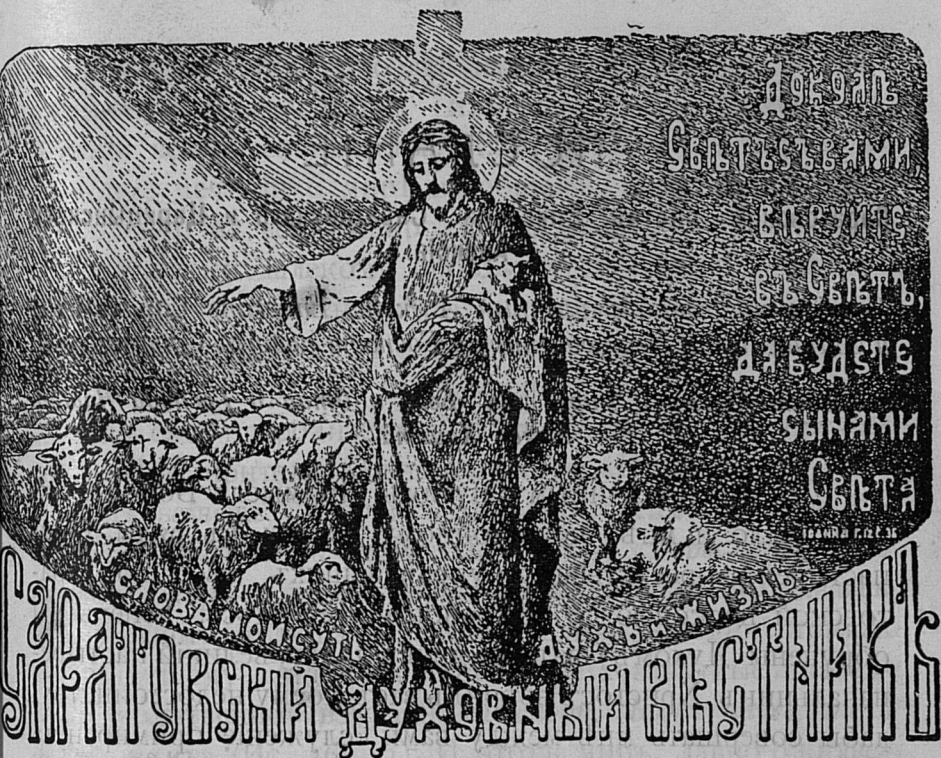

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 5—6-й Воскресенье 4—11 Марта 1912 г. Годъ изданія 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Посланіе Саратовской паствѣ Епископа Саратовскаго и Царицынскаго Алексія.

Рѣчь Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, къ воспитанницамъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища, сказанная 24-го февраля въ первое посѣщеніе имъ училища.

Крестъ Христовъ. Епископа Саратовскаго и Царицынскаго Алексія.

Заслуги Святѣйшаго Патріарха Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ православной Церкви и отечества, его воспитаніе и подготовка къ самоотверженной дѣятельности и идущіе изъ дали вѣровъ завѣты питомцамъ духовной школы. *Н. Зубарева.*

Книга жизни. *Н. Смирнова.*

Программа Историко-Статистическаго и Церковно-Археологическаго описанія. *Е. А.*

Изъ путевыхъ замѣтокъ. Свящ. *А. Ушакова.*

Официальныя извѣстія.

И. д. Редактора, протоіерей *С. Ильменскій.*

ПОСЛАНИЕ

**Саратовской паствѣ Епископа Саратовскаго и Царицынскаго
Алексія.**

*Божією милостію смиренный Алексій, Епископъ Саратовскій
и Царицынскій, возлюбленной о Господѣ паствѣ Саратовской:*

***Благодать вамъ и миръ отъ Бога и Отца и Господа Нашея
Иисуса Христа.***

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія суждено было и мнѣ недостойному встать въ ряды архипастырей, преемственно управлявшихъ мѣстною Саратовской церковью со дня основанія ея здѣсь. Теперь мы обручены Духомъ Святымъ другъ другу; великій пастыреначальникъ Христосъ ввѣрилъ васъ моему недостойнству, дабы совершать мнѣ между вами «служеніе примиренія» и созидать вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ и ваше спасеніе. Служеніе епископское, по Апостолу, есть по преимуществу, «служеніе примиренія» (2 Кор. V, 17—18). Цѣль его въ томъ, чтобы усвоить людямъ дѣло Христово, дѣло примиренія съ Богомъ, утверждать въ сердцахъ ихъ «миръ, и правду, и радость о Дусѣ Святѣ» (Римл. 5, 5), увѣщевать ихъ, „яко Богу молящу“ (2 Кор. V, 20) «блюсти единеніе духа въ союзъ мира» (Ефес. IV, 3), собирать, сливать, объединять силы церковныя «во единой мысли и разумѣніи» (1 Кор. 1, 10), ибо и сама Церковь есть единый и живой организмъ, единое Тѣло Христово. Вотъ, почему и первое мое слово ко врученной мнѣ Богомъ паствѣ Саратовской было «благовѣствованіемъ мира», и нынѣ обращаясь съ «хартією и черниломъ» (2 Иоан. 1, 12) къ тѣмъ, кто еще не слышалъ «моего гласа» (Иоан. 10, 3), я не могу говорить ни о чемъ другомъ, какъ о томъ вождѣленномъ сокровищѣ, къ которому, по слову Господа нашего Иисуса Христа, долженъ стремиться и которое долженъ всячески приобрѣтать каждый христіанинъ, живущій не «по плоти», а «по Христу.»

Желаніе мира, возлюбленные братія, отъ дней древнихъ было однимъ изъ самыхъ пламенныхъ желаній всего человѣчества. Какъ извѣстно, всѣ народы языческіе мечтали о мирѣ всеобщемъ, простирающемся на людей и на всю природу, то относя осуществленіе этого мира къ далекому прошлому, то отодвигая наступленіе его къ отдаленному будущему. Подобно другимъ народамъ, и „народъ Божій“ жилъ всегда пламеннымъ ожиданіемъ мира. Въ лицѣ грядущаго Мессіи, обѣтованнаго еще прародителямъ, онъ чаялъ видѣть прежде всего Примирителя (Быт. 49, 10) и «Князя мира» (Ис. 9, 6): „*Возсіяетъ, и говоритъ псалмопѣвецъ, во дни Его правда и множество мира*“ (Пс. 71, 7); „*Горы принесутъ людямъ миръ и холмы правду*“ (Пс. 71, 3). Отдаваясь созерцаніямъ будущаго далекаго дня Господня, томясь по грядущему «лѣту Господню», ветхозавѣтные праведники молитвенно зывали: «*Господи, Боже нашъ, миръ даждь намъ*» (Ис. 26, 12). И этотъ миръ, давно ожидаемый, явился въ лицѣ Христа. Христосъ «*есть миръ нашъ*» (Ефес. 2, 14). Привѣтствіемъ мира встрѣтили явленіе Спасителя въ мірѣ Ангелы Божіи, когда надъ Его бѣдною колыбелью воспѣли: «*Слава въ вышнихъ Богу, миръ на земли, въ человецѣхъ благоволеніе*» (Лук. 2, 14). Съ пожеланіями мира разставался съ Міромъ нашъ Спаситель, когда въ прощальной рѣчи Своей говорилъ: «*миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*» (Іоан. 14, 27); спокойствіе мира общалъ Спаситель Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ среди самыхъ скорбей и напастей міра: «*глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате; въ мірѣ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*». (Іоан. 16, 33). Словами мира срѣтаетъ Спаситель Своихъ учениковъ и по Своемъ воскресеніи: «*прииде Иисусъ и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ*»... и по днехъ осьмихъ, паки ста Иисусъ посредѣ ихъ, и рече имъ: «*миръ вамъ*»... Міромъ для міра началась земная жизнь Иисуса Христа, въ мірѣ она совершалась, съ міромъ она закончилась. Итакъ, и первое и послѣднее слово нашего Господа и Учителя на землѣ было слово *миръ*. И

Въ немъ какъ бы слились всѣ благія пожеланія человечеству отъ лица Того, Кто пришелъ *не судить міръ*, но спасти его. (Іоан. XIII, 47). *Миръ и любовь* должны служить и оставаться главными добродѣтелями, по которымъ люди будутъ узнавать и отличать учениковъ Спасителя (Іоан. 13, 35); тотъ, кто будетъ утверждать въ сердцахъ людей миръ, получить высшую награду— онъ „сыномъ Божиимъ наречется“ (Матѣ. V, 9) Апостолы, какъ вѣрные послѣдователи Своего Божественнаго Учителя, восприняли отъ Христа этотъ «священный завѣтъ и обѣтованіе» всею полнотою своей души. Ни о чемъ такъ часто не напоминаютъ они намъ и ничего такъ не желаютъ для христіанскаго общества, какъ утвержденія среди него *любви, мира, кротости и терпѣнія*: большинство своихъ посланій они начинаютъ и оканчиваютъ словами мира. «*Аще отъ васъ есть, со всѣми человеки миръ имѣйте* (Римл. 12, 18), *мирствуйте въ себѣ* (Солун. 5, 13), *благовѣстствуйте миръ* (Римл. 10, 15), *утверждайте, сохраняйте миръ, ищите мира и стремитесь къ нему, ибо Богъ нашъ не есть Богъ раздѣлений, а мира* (1 Кор. 14, 33),— вотъ обычные увѣщанія, которыми преисполнены ихъ писанія. Брошенный въ мрачное подземелье, томимый невинно за дѣло святое, ожидая казни, св. ап. Павелъ «узникъ о Господѣ», умоляетъ христіанъ «*сохранить единство духа въ союзъ мира*». Отъ Апостоловъ завѣтъ о мирѣ унаслѣдовали и ихъ преемники, отцы и учителя Церкви. Развивая свою великую идею о христіанскомъ братствѣ и церковной общинѣ—«тѣлѣ Христовомъ», Климентъ, епископъ Римскій, въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ говоритъ: «тотъ, кто приноситъ въ братство раздѣленіе и раздоръ, тотъ долженъ сказать: если изъ—за меня мятежъ раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду, куда вамъ угодно, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными «старѣйшими» (т. е. епископами). (Богосл. Вѣст. 1911, феврал. стр. 275). Мысль о принесеніи въ жертву общему благу и общему миру всякихъ личныхъ интересовъ, какъ бы высоко ни стоялъ христіанинъ на

церковно-общественномъ уровнѣ, должна быть руководящею мыслію христіанъ при устройствѣ ими своей жизни и опредѣленіи ихъ отношеній другъ къ другу. «Ни что не можетъ столько производить раздѣленій въ Церкви, какъ любоначаліе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ раздѣленія въ церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали Тѣло Его, если будемъ расторгать цѣлость Церкви. Одинъ святой мужъ сказалъ, что такого грѣха не можетъ загладить даже кровь мученическая». (Творенія, т. II, стр. 102—103 по изданію С.—П. Б. Дух. Акад. 1901 г.). Ради сохраненія мира церковнаго самъ великій Святитель, богатый высотой смиренномудрія, безропотно удалился въ далекую ссылку, убѣждая *«не забывать, любить и уважать церковь и повиноваться его преемнику»*. А другой святитель Божій, Григорій Богословъ, «ради совокупленія во единый составъ людей сихъ» (паствы Константинопольской), какъ самъ говоритъ въ прощальномъ словѣ 150 епископамъ, собравшимся на второй вселенскій соборъ, (Творенія, т. IV по III изд. 1889 г., слово 42, стр. 38), отказался отъ высокой чести занимать константинопольскую архіерейскую кафедру. Такъ дорогъ душѣ истиннаго христіанина миръ Христовъ..... *«Многъ миръ у любящихъ Господа! И лучше кусокъ сухого хлѣба и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотога скота—съ раздоромъ»* (Притч. XVII, 1) *«О миръ всего міра! молится Церковь за каждымъ своимъ богослуженіемъ и за большинствомъ христіанскихъ требъ. Стоя во время божественной литургіи, мы постоянно слышимъ: «миръ всѣмъ», «Миромъ Господу помолимся», «Станемъ добръ святое возношеніе въ миръ приносить... «Съ миромъ изыдемъ»...»*

Что-же скажемъ-ли мы, братія, что мы обладаемъ, прониклись, дѣйствительно, святымъ чувствомъ мира, завѣщаннымъ намъ нашимъ Господомъ, и Его Св. Церковью. Нѣтъ. Исторія всего человѣчества, и послѣ того, какъ воспѣто было ангельское славословіе *мира*, и послѣ

того, какъ на Крестѣ принесена была *жертва* *мира*, представляетъ длинный свитокъ, заполненный описаніемъ столкновений народовъ, борьбы, внутреннихъ смутъ, льющейся крови и слезъ. Если отъ обширнаго поля жизни общечеловѣческой мы обратимся къ себѣ самимъ, то и здѣсь прежде всего другаго не поразимся ли почти полнымъ отсутствіемъ *мира*, завѣщаннаго намъ нашимъ Господомъ и Владыкою?! «Не, сближеніе, хотябы и внѣшнее, характеризуетъ нашу эпоху, но отъединеніе и уединеніе, какая-то стеклянная, прозрачная, но осязательная стѣна раздѣляетъ человѣческія сердца: не солидарность, а духовное одиночество, не братство, а убійственный демоническій индивидуализмъ, и не равенство, основанное на внутреннемъ смиреніи отдѣльныхъ лицъ, но самомнѣніе и жажда власти».— таково истинное духовное состояніе *человѣчества*. Мы живемъ какъ-бы на полѣ постоянной брани, и надъ нами сбывается горькое слово Пророка: *«ждемъ мира, а ничего добраго нѣтъ, времени исцѣленія, и вотъ ужасы»* (Іерем. XIII, 15). Мы ежедневно бываемъ свидѣтелями печальныхъ и страшныхъ проявленій вражды, озлобленія и ожесточенія въ неуваженіи къ чужой личности и ея заветнымъ святынямъ, въ массовыхъ насилияхъ, грабежахъ, разгромахъ и даже убійствахъ. Съ ропотомъ недовольства люди ищутъ и домогаются правды жизни въ ея сословномъ, классовомъ, партійномъ пониманіи, и въ этомъ, «авилонскомъ смѣшеніи взглядовъ и интересовъ» нельзя усмотрѣть даже слабыхъ признаковъ столь необходимаго для общаго блага единомыслія и единодушія. Сыны одной родины, подданные одного Царя, чада одной Церкви, члены одной семьи, мы раздѣлились до крайней степени отчужденія. *«Сынъ безчеститъ отца, дочь возстаетъ противъ матери, невестка противъ свекрови своей, и враги чело-
вуку домашніе его»* (Мих. VII, 6). Мы видимъ людей, расколотившихся на всевозможныя клики и партіи, которые, по Апостолу, *«другъ друга угрызаютъ и снѣдаютъ»*, такъ что является невольное опасеніе, чтобы они *«не были истреблены другъ другомъ»* (Гал. V, 13, 15). Правда, въ

этихъ партійхъ, на первый взглядъ, много жизни, рвущагося впередъ движенія, но въ то же время, подъ этими бурными, рѣшительно оклопочущими потоками не чувствуется неизсякаемыхъ родниковъ христіанскаго творчества и мирно-благодатныхъ настроеній. Здѣсь нѣтъ Христа. Здѣсь есть свобода, переходящая въ произволь, есть увлеченіе, опьяняющее разсудокъ, есть смѣлость и отвага, граничащая съ дерзостью и наглостью, но здѣсь нѣтъ Христа.

Къ сожалѣнію, духъ партійности, раздора и раздѣленія проникаетъ даже въ такія глубокія и священные области жизни, гдѣ ему совершенно, казалось-бы, не можетъ быть мѣста и гдѣ онъ долженъ бы встрѣтить непреодолимую для себя преграду: мы разумѣемъ область *религіозно-церковной жизни*. Духъ дисциплины и послушанія Церкви находится у многихъ въ какомъ то неспокойномъ и даже мятущемся состояніи; подъ религіознымъ флагомъ въ ограду церковную стали проталкиваться слѣпящія политическія страсти, столь несвойственныя христіанской религіи. Время отъ времени во главѣ народныхъ массъ, жаждущихъ слова истины и дѣла Христова, встаютъ разные фанатики, люди психически неуравновѣшенные, ненормальные, которые возмущаютъ и безъ того неспокойное русское народное море и увлекаютъ его на дорогу фанатизма и изувѣрства. Развивается духъ гордыни, религіознаго обособленія, и религіозно-церковная жизнь ослабѣваетъ. На словахъ мы повторяемъ фразы о *едино-спасающей Церкви*, а на дѣлѣ вѣримъ только въ отдѣльныхъ людей, въ ихъ мнимую святость, въ ихъ умъ, въ ихъ познанія и т. д. Значеніе *единенія* церковной жизни представляется намъ лишь въ видѣ какой то книжной формулы, реальнаго смысла которой мы уже не схватываемъ, по крайней мѣрѣ, очень и очень многіе изъ насъ; между тѣмъ, съ православной точки зрѣнія положеніе дѣла должно быть совершенно обратнымъ. Единеніе въ жизни христіанъ составляетъ самое непреложное требованіе въ христіанской Церкви, поскольку сама Церковь не есть простая

обычная мірская ассоціація для религіозныхъ цѣлей, захватывающая всего духовнаго содержанія человѣка, а потому несоздающая и полного общенія личностей, *а живой цѣлостный организмъ, тѣло Христово*. Понятіе организма, само собою указываетъ, прежде всего, на единое жизненное начало, съ другой стороны — на согласованную въ высшей степени дѣятельность отдѣльных органовъ, изъ которыхъ каждый, исполняя свои отправленія, въ то же время живетъ и можетъ жить только полнымъ *согласнымъ* участіемъ въ общей жизни цѣлага. И только этой именно полнотѣ, *этому нерасколотому единству* и обѣщана вся полнота даровъ божественной благодати, этой связью, обусловленная, къ ней, такъ сказать, прикрѣпленная и безъ нея немыслимая. *Единство* это основная черта Церкви Христовой; не пустая незначущая форма, а необходимое условіе христіанскаго существованія, не заключительное звено нашего религіознаго развитія, а его исходный пунктъ. Его нельзя ограничивать одною только внѣшнею принадлежностью къ Церкви, а необходимо понимать въ самомъ глубокомъ и внутреннемъ смыслѣ, — въ смыслѣ *единомысленнаго общенія въ вѣрѣ и единокачественности духовнаго настроенія, т. е. духовнаго и нравственнаго единенія вѣрующихъ*.

Устрояя дѣло спасенія нашего, всевѣдущій и премудрый Господь съ самаго начала указалъ на необходимость Церкви и заповѣдалъ людямъ не порознь, а вмѣстѣ, всею Церковью идти къ вѣчной жизни. Самый строй церковной жизни такъ направленъ, что начиная съ самаго вступленія въ Церковь и вплоть до конца жизни, христіанинъ долженъ бываетъ постоянно отрекаться отъ искушенія полагать начало религіозно-нравственной жизни въ себѣ самомъ, или въ какомъ другомъ лицѣ, а не въ Богѣ. Учрежденная Иисусомъ Христомъ іерархія имѣетъ своею преимущественной цѣлью научать людей подвигу *самоотреченія*. Будучи видимымъ посредствомъ между Богомъ и людьми, получая отъ Бога даръ духовнаго руководительства въ обществѣ вѣрующихъ и

исключительнаго преподаванія изъ сокровищницы Церкви благодатныхъ даровъ Св. Духа, іерархія тѣмъ самымъ смиренно принимаетъ отъ Бога данное ей, независимо отъ ея личныхъ качествъ, высокое служеніе и приводитъ другихъ къ тому же самому подвигу смиренія, побуждая ихъ обращаться къ Богу *не изъ своей духовно-нравственной исключительности*, а черезъ посредство Церкви, которую законно дѣйствующая іерархія представляетъ въ своемъ лицѣ. Въ юной Коринѣской церкви, вслѣдствіе неумѣстной ревности (личныхъ симпатій, привязанности) нѣкоторыхъ изъ членовъ ея о славѣ и авторитетѣ своихъ учителей, появилось раздѣленіе на партіи, зависть, ссоры и разногласія. Одни хотѣли усвоить себя Павлу (*„азъ убо Павловъ, ему только принадлежу, его всецѣло считаю своимъ учителемъ, его лишь слово признаю неложнымъ, предъ его только личностью преклоняюсь“*), другіе—Аполлосу, а иные—Киѣ-Петру. Узнавъ объ этомъ, ап. Павелъ со всею святою ревностью своего великаго духа возсталъ противъ такого раздѣленія, и для вразумленія погрѣшавшихъ ревнителей объяснилъ имъ, что подобное усвоеніе христіанами себя тому или другому изъ учителей и возвышеніе или униженіе однихъ изъ нихъ на счетъ другихъ, приводящее только къ пустому соревнованію, значитъ ни болѣе ни менѣе, какъ святотатственное поставленіе на мѣсто Бога-Спасителя немощныхъ и грѣшныхъ людей, которые хотя и служатъ спасенію другихъ, но суть не болѣе, какъ орудія, черезъ которыя дѣйствуетъ Онъ Самъ-Истинный, верховный Единый Пастырь, совершающій все силою Своей вседѣйственной и всесовершенной благодати. «Развѣ не одинъ у васъ Христосъ, а многіе различныя»,—вразумлялъ и обличалъ великій Апостолъ. «Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, черезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ поскольку каждому далъ Богъ. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій» (1 Кор. 1, 12, 13, III 5, 7).

Очевидно, что у тѣхъ, которые думаютъ охранять и поддерживать свое единство объединеніемъ себя въ томъ или другомъ лицѣ человѣческомъ, во имя личныхъ симпатій и интересовъ, въ концѣ выходитъ *не единеніе*, а наоборотъ, *раздѣленіе, отторженіе отъ церковнаго тѣла*. Вся исторія Церкви Христовой, отъ первыхъ вѣковъ до настоящаго времени, непререкаемыми фактами оправдываетъ эту истину. Всѣ ересеначальники, всѣ главари партій насколько успѣвали своею личностью, своимъ именемъ и ученіемъ закрывать церковную идею и «въ свое имя» объединять вѣрующихъ, на столько же производили и раздѣленія въ Церкви, болѣе или менѣе глубоко потрясавшія и раздиравшія церковный миръ. Иисусъ Христосъ, вотъ, истинная Глава Церкви во всѣхъ отношеніяхъ и ея непосредственный Кормчіи. Отъ Него зависитъ и Имъ направляется жизнь Церкви, какъ во всей ея органической совокупности, такъ и жизнь каждаго отдѣльнаго христіанина. *«Церковь повинуется Христу»* (Ефес. 5, 24) и *„Онъ же во время благопотребно воздвигаетъ мужа по сердцу Своему“*. Отсюда и послушаніе законно поставленному епископу есть долгъ, которымъ люди обязаны Главѣ Церкви Христу Богу, а не человѣку. Итакъ *безъ единодушія и единомыслія нѣтъ и не можетъ быть подлинной жизни въ Церкви и только общій миръ и любовь привлекаютъ на всѣхъ полное изліяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа*. Въ мирѣ и единеніи наша жизнь, наша крѣпость, наше спасеніе отъ всякихъ бѣдъ и скорбей. Тамъ не можетъ быть истинной жизни, гдѣ люди стремятся въ совершенно противоположныя стороны, «водятся разнымъ духомъ», различно понимаютъ самую жизнь, ея направленіе, ходъ, ея основы или устои. Если желаютъ ослабить противника, первое что дѣлаютъ, это всячески стараются внести въ него раздѣленіе, ибо «всякое царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ» (Матѣ. 12, 25).— „Что кажется могущественнѣе государства, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, у котораго есть и денежныя доходы, и оружіе,

и стѣны и крѣпости, и огромное войско, и конница, и безчисленное множество другихъ средствъ, увеличивающихъ его силу? Однако, если въ немъ возникаетъ междоусобіе, вся эта сила сокрушается, ибо ничто не ослабляетъ такъ (всякаго) общества, какъ ссоры и распри» (Твореніе св. Іоанна Златоустаго, т. I, стр. 667—8 по изд. С.—П. Б. Дух. Акад. 1901 г.). Гдѣ разладъ и партійность, тамъ неизбежна борьба, а гдѣ борьба—тамъ кипѣніе страстей, тамъ вражда, злоба, соревнованіе, хаосъ случайныхъ возбужденій и настроеній. Особенно опасны эти партійные рознь и разладъ теперь, когда нашей Церкви грозятъ нападенія со всѣхъ сторонъ, когда враги Церкви, христіанства и, вообще, религіи вносятъ отраву въ самое сознаніе вѣрующихъ, когда безпощадно растлѣваются молодые поколѣнія, и когда, слѣдовательно, требуются единодушныя усилія истинныхъ сыновъ Церкви къ отторженію враждебныхъ силъ. Ни для кого не тайна, что идетъ упорная разрушительная работа направленная противъ Церкви. Расколъ и сектантство открыто обрушиваются на нее всей своей ненавистью въ своихъ періодическихъ органахъ, многочисленные враги св. Церкви Христовой изъ невѣрующихъ во Христа подвергаютъ кощунственному осмѣянію наши церковные обряды и установленія, съ запада налегаетъ на насъ воинствующій протестантизмъ, отторгая отъ св. Церкви Христовой ея нетвердыхъ въ вѣрѣ чадъ; развивается усиленная пропаганда рачіоналистическихъ сектъ; въ свѣтской прессѣ поднимается вопросъ о свободѣ атеизма, выступаютъ проповѣдники, такъ называемаго, «нео-христіанства», а на самомъ дѣлѣ язычества съ его неизбежнымъ и отвратительнымъ культомъ плоти... Время-ли теперь для раздѣленій и споровъ, когда столько бѣдъ угрожаетъ намъ?! Нѣтъ, въ «наши лукавые дни» не раздѣляться намъ, возлюбленные братья, нужно, а укрѣплять себя въ мирѣ и любви—этихъ прочныхъ основахъ церковнаго единенія. „Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тоужде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри,

да будете утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (1 Кор. 10, 32).

Будемъ же молиться, возлюбленные братіе, «едиными усты и единымъ сердцемъ» о томъ, чтобы снизошелъ миръ Христовъ въ наши дома, въ нашу жизнь—церковную и общественную.— Умири нашу жизнь, Господи, и миръ Твой даждь намъ. Утоли вся крамолы, и нестроенія и раздоры, нѣнь суція, и подаждь миръ и тишину, любовь же и утвержденіе, и скорое примиреніе людямъ Твоимъ, ихъ же честною Твоею искупилъ еси Кровію... Премудростію Твоею разумъ и сердце вѣрныхъ Твоихъ умудри, и ко утвержденію и укрѣплению Церкви Твоея святыя уста ихъ дерзновенно и премудре Духомъ Твоимъ Святымъ отверзи, силу словесъ подая. Сопротивныхъ же уста загради и дерзновение встудъ скоро обрати... Единомыслие, согласіе, единосоветіе вѣрнымъ рабамъ Твоимъ, Христе, ко утвержденію Церкви Твоея вскорѣ подаждь, и всѣмъ труждающимся, и тщаніе творящимъ о миръ Церкви Твоея святыя силу, крѣпость, дерзновение, здравіе, долгоденствіе и благопоспѣшное даруй.“ Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, къ воспитанницамъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища, сказанная 24-го февраля въ первое посѣщеніе имъ училища.

Для перваго знакомства съ вами, дѣвицы, о чемъ болѣе благопріятно побесѣдовать съ вами, какъ не о васъ-же—о вашемъ призваніи по ученію св. православной церкви.

Давно уже въ нашемъ обществѣ слышались жалобы на стѣсненное положеніе женщины, на то, что условія нашей общественной жизни, неблагопріятно сложившіяся для русской женщины, не даютъ ей поприща для ея дѣятельности. Такъ называемый женскій вопросъ находитъ для себя защитниковъ не только въ средѣ самихъ женщинъ, что весьма естественно, но со страстностью обсуждается на страницахъ нашей періодической печати.

Ему посвящены многочисленныя статьи и ученые изслѣдованія. Защитники правъ женщинъ не удовлетворяются тѣмъ вниманіемъ, тою предупредительностью, которыми женщина пользуется въ современномъ обществѣ; они желаютъ, чтобы женщина наравнѣ съ мужчиною принимала участіе въ общественной и государственной жизни и пріобрѣтала для себя средства къ жизни трудомъ профессора, врача, инженера, чиновника. Поборники женскаго вопроса для подтвержденія своихъ доводовъ пользуются данными фізіологіи, психологіи, исторіи, государственной экономіи, которыя всѣ, по ихъ мнѣнію, съ неотразимою ясностью доказываютъ ту мысль, что женщина по своей физической и духовной организаціи имѣетъ всѣ права на общественную дѣятельность наравнѣ съ мужчиною.

Не дѣло православнаго архіерея разбирать всѣ эти доводы: у него есть своя гочка зрѣнія на предметъ, единственно вѣрная—это ученіе Св. Писанія.

Изъ всѣхъ заслугъ, какія женщина можетъ оказать человѣчеству, Св. Писаніе выше всего ставитъ заслуги матери: ими она не только возвышаетъ достоинство свое предъ людьми, но пріобрѣтаетъ высокое значеніе и у Бога. Жена, говоритъ апостоль Павелъ, спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 14).

Въ настоящее время женщину толкаютъ на поприще общественной дѣятельности, гдѣ ей сулятъ успѣхъ, знатность, богатство. Мы еще не знаемъ, насколько дѣйствительны тѣ заманчивыя обѣщанія, которыя такъ щедро расточаютъ женщинѣ защитники ея правъ. Но Св. Писаніе и опытъ жизни знаютъ, что въ своемъ скромномъ кругѣ материнскихъ обязанностей женщина достигаетъ величія и святости.

Обратите ваши взоры къ свѣтлому лику Божіей Матери Пресвятой Дѣвы Маріи. Она прославила женщину славою, которой не удостоивались ангелы. Она подняла человѣчество на такую высоту, на какой оно никогда не было, предъ величіемъ которой небесныя

силы преклоняются. И это величіе, и эту славу Пресвятая Дѣва приобрѣла не какими-либо громкими подвигами на поприщѣ общественной дѣятельности: не открытіями въ области знанія, не ораторскимъ и врачебнымъ искусствомъ: Она чрезъ то стала выше всѣхъ людей, честнѣе херувимовъ и славнѣе серафимовъ, что Богъ удостоилъ Ея быть Матерью Господа, Матерью Сына Божія, благословившаго воспріять отъ Нея плоть человеческую.

Эта смиренная раба Господня, какъ она себя называла, жила единственно материнскимъ чувствомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ небесный вѣстникъ принесъ Ей радость благовѣщенія и сила Всевышняго осѣнила Ее, и до дня Ея успенія одна мысль наполняетъ Ея душу и составляетъ средоточіе Ея существа,—это мысль о Сынѣ Ей Богомъ дарованномъ. Сюда направлены всѣ Ея заботы и попеченія; отсюда всѣ Ея радости; отсюда всѣ Ея печали. Представимъ ли мы Ее въ домѣ Іосифа обручника, когда Она своимъ любящимъ взоромъ смотритъ на спящее или играющее и улыбающееся Свое дитя, или держитъ Его на Своихъ рукахъ и кормитъ Его Своею грудью, будемъ ли мысленно сопровождать Ее во храмъ, куда является Она со Своимъ Младенцемъ, и гдѣ праведный Симеонъ, привѣтствуя въ принесенномъ во храмъ Младенцѣ величіе обѣтованнаго Спасителя міра, въ то же время предрекаетъ Ей, что Ей самой орудіе скорби пройдетъ душу;—станемъ ли рядомъ съ Нею на Голгофѣ у креста Ея возлюбленнаго Сына, гдѣ острый мечъ пронзаетъ Ея сердце и потомъ пойдѣмъ съ Нею ко гробу, надъ которымъ льются Ея горячія слезы; вообразимъ ли Ея ликъ въ день Воскресенія Христова съ отрадою въ душѣ и съ сіяніемъ радости въ просвѣтленныхъ очахъ, или на Елеонѣ въ день Вознесенія, когда Она смотритъ на небо, куда возносится, осѣненный облакомъ, прославленный Сынъ Ея; вспомнимъ ли, какъ Она пребываетъ въ ликѣ апостоловъ, окруженная ихъ почтеніемъ и попеченіями и Своими благословеніями сопровождаетъ

ихъ на дѣло проповѣди о Христѣ распятомъ и воскресшемъ: *вездѣ Она мать и только мать.*

Св. Церковь не можетъ иначе представить эту избранницу рода человѣческаго, послужившую нашему спасенію и возвысившую въ своемъ лицѣ женщину до невообразимой прежде высоты, какъ въ образѣ матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и великіе художники христіанскіе въ этомъ лицѣ Богоматери находили предметъ для самыхъ возвышенныхъ вдохновеній и Ей, держащей въ объятіяхъ Своего Божественнаго Сына, посвящены самыя замѣчательнѣйшія изъ художественныхъ изображеній, созданныхъ человѣческимъ геніемъ. Самый божественный взоръ Отца Небеснаго умиляется зрѣлищемъ Матери, держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, а потому ни съ одною иконою не соединяется такъ часто благодать чудотвореній, какъ съ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Дѣвицы! Смотрите на этотъ образъ избранницы Божіей, которая въ качествѣ Матери Господа сдѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ и, смотря на него, признайте свое лучшее призваніе. Не гоняйтесь за внѣшнюю дѣятельностью; не ищите почетныхъ титуловъ, какіе раздаются въ государствѣ. Самое лучшее украшеніе для васъ достолюбезное и уважаемое—имя матери. Съ этимъ именемъ соединяются для женщины всѣ обѣтованія Божіи и она будетъ блаженна, если выполнитъ священное призваніе матери, если воспитаетъ какъ слѣдуетъ не только по тѣлу, но и по душѣ тѣхъ дѣтей, которыхъ дастъ ей Господь, если сумѣетъ привести ихъ ко Христу, Который такъ любитъ дѣтей и готовъ ущедрять ихъ Своими благословеніями; если своимъ материнскимъ руководствомъ и теплою молитвою къ Промыслителю она направитъ ихъ на стези добродѣтели и удержитъ ихъ на этихъ стезяхъ. Если все это женщина сдѣлаетъ, то она безбоязненно явится съ своими чадами предъ судомъ Христовымъ и скажетъ: «се азъ и дѣти, яже ми даде Господь», и будетъ въ сонмѣ св. женъ, окружающемъ

Преблагословенную изъ матерей. Она, подобно вамъ испытавшая материнскія скорби и заботы, преставить Богу и Сыну Своему, и поведетъ въ тѣ блаженныя обители, которыя, предназначены матерямъ, спасшимся чадородія ради, и ради добраго воспитанія дѣтей своихъ. Блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси сосаль (Лк. XI, 27), воскликнула одна женщина въ восхищеніи отъ необыкновенныхъ рѣчей Господа Іисуса Христа, перенося Славу Сына на Его Пречистую мать.

Блаженны матери, скажемъ мы,—блаженны не въ этомъ только вѣкѣ, но и въ грядущемъ, когда откроются достоинства ихъ дѣтей, обязанныхъ своимъ матерямъ не только рожденіемъ, но и добрымъ воспитаніемъ.

Слыши, дщи, и виждь и преклони ухо твое (Псал. 44, 11).

*Епископъ Саратовскій и
Царицынскій Алексій.*

КРЕСТЪ ХРИСТОВЪ.

„Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“ (Римл. 5, 8).

„Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли“ (2 Кор. 5, 14).

„Христосъ смирилъ Себя, бывъ послушнымъ до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 8).

I.

Когда вы слышите, что двѣ воюющихъ арміи всѣ свои усилія сосредоточиваютъ на одномъ какомъ либо укрѣпленномъ пунктѣ, при чемъ одна мужественно защищаетъ его, а другая съ ожесточеннымъ упорствомъ старается взять его, то неправда ли, что вы говорите про себя: «побѣда или пораженіе для той и другой арміи зависятъ отъ этой крѣпости—кто овладѣетъ ею, тотъ и будетъ побѣдителемъ». Такою крѣпостью въ исторіи человѣчества является *Голгоѣскій Крестъ*, у подножія котораго происходитъ великая борьба, отъ которой зависитъ будущее человѣчества. Голгоѣскій Крестъ все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ взоры людей, какой-то таинственный инстинктъ влечетъ ихъ

къ нему, при чемъ одни благословляютъ его, проливаютъ предъ нимъ слезы, другіе произносятъ страшныя хулы на него. Одни у подножія его находятъ душевный миръ и спасеніе, другіе, и къ сожалѣнію болѣе многочисленныя, видятъ въ немъ предметъ соблазна, позора, который всячески нужно забыть... Многіе міра проходятъ мимо него, закрываютъ его отъ взоровъ человѣчества. И это понятно: сердце охотнѣе естественнаго человѣка не можетъ примириться съ мыслию о спасеніи *туне* чрезъ позорную смерть на крестѣ, оно слишкомъ гордо для этого. Такіе люди допускаютъ, правда, спасеніе, но подъ условіемъ, чтобы оно было заслужено, такъ какъ такое спасеніе, по ихъ мнѣнію, болѣе согласно съ человѣческимъ достоинствомъ. Отсюда модная въ настоящее время теорія о постепенномъ духовно-нравственномъ совершенствованіи человѣчества, такъ сказать, о *духовной эволюціи*, которая должна продолжаться изъ вѣка въ вѣкъ до тѣхъ поръ, пока человѣчество не достигнетъ наивысшаго совершенства, то которомъ оно съ гордостію можетъ сказать, что оно само создало его. Иные видятъ въ Голгоескомъ Крестѣ неисчерпаемый источникъ прощенія; сознаютъ себя грѣшниками и приходятъ къ *этому источнику* черпать прощеніе; но получивши его, они нисколько не заботятся о томъ, что бы сохранить тѣ благодатныя дары, которые подаетъ имъ крестъ. Они вопреки заповѣди ап. Павла (Римл. 6, 1), говорятъ: будемъ грѣшить, чтобы умножилась благодать. Крестъ, который подаетъ намъ спасеніе, такъ выгоденъ для насъ. Зачѣмъ же лишаться его? Это въ другой видъ хулы на Крестъ Христовъ, хотя и кажется, что люди чтутъ его, лобзаютъ, проливаютъ передъ нимъ слезы... Тѣ, кто обращаетъ крестъ въ поводъ ко грѣху, въ сущности отрицаютъ его искупительное значеніе, такъ какъ, по ихъ логикѣ, крестъ является не орудіемъ уничтоженія на землѣ грѣха, а напротивъ — поводомъ къ умноженію его.

Не будемъ скрывать отъ себя того, что у значительной части христіанъ притупилось чувство къ крестнымъ страданіямъ Господа нашего Иисуса Христа, что

многіе изъ насъ не испытываютъ біенія сердца, чувства скорби и печали, слушая евангельскія повѣствованія о страданіяхъ Христовыхъ. Чѣмъ это объяснить, какъ не тѣмъ, что есть люди, которые употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы подорвать значеніе Креста въ жизни человѣчества, скрыть его отъ взоровъ людей, если можно, уничтожить его? Откуда такая ненависть ко Кресту? Она объясняется тѣмъ, что люди не хотятъ понять того, что Св. Писаніе и опытъ человѣческой жизни говорятъ, — а именно, что Крестъ есть могущественное и единственное орудіе спасенія, какъ индивидуальнаго, такъ и спеціальнаго. Каждый отдѣльный человѣкъ, равно какъ и цѣлое общество, къ которому онъ принадлежитъ, будутъ спасены, если они станутъ подъ защиту Креста Христова, напротивъ они погибнутъ, если они, по соображеніямъ разума, или по какой либо другой причинѣ отвергнутъ его, или просто перестанутъ обращать на него вниманіе. Только Крестъ Христовъ способенъ освободить человѣческое существо отъ чудовищной власти эгоизма и ввести его въ жизнь любви; онъ есть единственное и могущественное орудіе, при посредствѣ котораго можетъ быть утверждено на землѣ то царство любви, о которомъ съ надеждою воздыхаетъ вся тварь, — люди не хотятъ этого понять и строятъ свою жизнь *независимо* отъ Креста Христова, по побужденію своего эгоизма. Крестъ Христовъ служитъ постояннымъ живымъ упрекомъ для ихъ эгоистической дѣятельности, — и посему они ненавидятъ его. Эту ненависть еще болѣе усиливаетъ то обстоятельство, что несмотря на всю ту громадную затрату энергіи, которую люди употребляютъ на устройство своей жизни независимо отъ Креста Христова по побужденіямъ и внушеніямъ своего эгоизма, они не видятъ осуществленнымъ въ этой жизни своихъ идеаловъ счастья.

Возьмемъ наше время. Оно, съ чѣмъ, мы увѣрены, каждый согласится, характеризуется широкимъ развитіемъ христіанской общественной дѣятельности, дѣятельности весьма энергичной и по своимъ мотивамъ искренней:

учреждаются многочисленныя благотворительныя общества, съ многообъщающими уставами, издаются религиозно-общественныя журналы, книги, произносятся многочисленныя проповѣди и проч. и проч. И однако результаты всей этой лихорадочной дѣятельности плачевны: религиозно-нравственный уровень общества идетъ на пониженіе. Почему такъ? Потому что во всей этой дѣятельности Крестъ Христовъ оставленъ на заднемъ планѣ или совсѣмъ забытъ. Всѣ эти христіанскіе труженники были ли проникнуты чувствами покорности волѣ Божіей и смиренія, которыя привели Іисуса Христа на Голгофу? Одушевлялись ли они въ своей дѣятельности, какъ апостолъ Павелъ, одною мыслию—мыслію о Христѣ и Христѣ распятомъ? Вотъ существенно важный для христіанъ вопросъ—вопросъ жизни и смерти, смотря потому, какой отвѣтъ дать на него совѣсть христіанина. Если христіанинъ въ своей душѣ скажетъ себѣ: «все, что я ни буду дѣлать, я буду дѣлать во славу Божію, то несомнѣнно, что его дѣло не погибнетъ, а принесетъ благіе плоды; наоборотъ дѣятельность христіанина принесетъ горькіе плоды,—обманъ и разочарованіе, злобу и ненависть, если онъ будетъ въ этой дѣятельности искать своей славы, а не славы Божіей. Все зависитъ отъ того, какое положеніе люди займутъ у подножія Креста Христова. Это существенно важное обстоятельство, отъ котораго зависитъ будущее какъ cadaго отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества. Вотъ почему я хотѣлъ бы остановить на немъ ваше, мм. гг., вниманіе, положивъ въ основу своихъ разсужденій вышеприведенныя слова апостола Павла (1 Кор. 2, 2). Я, при помощи Божіей, постараюсь раскрыть предъ вами слѣдующія три основныхъ мысли: 1) о чемъ говоритъ намъ Крестъ Христовъ; 2) что онъ намъ даетъ и 3) что онъ отъ насъ требуетъ. Если Крестъ Христовъ могъ преобразовать такой интеллигентный, аристократическій и вмѣстѣ испорченный народъ, какимъ были Коринѣяне, то можно думать,

что онъ внесетъ такое же преобразование и въ среду современнаго общества.

Итакъ, что намъ говорить Крестъ Христовъ? Онъ раскрываетъ предъ вѣрующими христіанами ту тройную ложь, при помощи которой диаволь, этотъ отецъ лжи, старается погубить родъ человѣческій: 1) ложь по отношенію къ истинному Богу; 2) ложь по отношенію къ падшему человѣку и 3) ложь по отношенію къ Бого-человѣку, Господу нашему І. Христу.

Ложь по отношенію къ Богу заключается въ томъ, что диаволь исказилъ въ сознаніи людей понятіе объ истинномъ Богѣ. Язычники древніе и современные имѣютъ представленія о Богѣ самыя странныя, а иногда прямо чудовищныя. Повинуясь голосу своей совѣсти, испорченной грѣхомъ, древніе язычники представляли себѣ Бога существомъ жестокимъ, которому доставляетъ удовольствіе мучить свои творенія, который остается глухимъ къ ихъ раздирающимъ души стонамъ. Таковъ языческій Богъ Молохъ, который отъ своихъ поклонниковъ требовалъ самыхъ страшныхъ жертвъ, жертвъ невинныхъ дѣтей, обреченныхъ на ужасную смерть. Таковъ въ сущности богъ и современныхъ язычниковъ, социалистовъ, которые видятъ въ немъ покровителя всѣхъ капиталистовъ, который пьетъ силы, потъ и кровь пролетаріевъ, пользуясь для достиженія своей позорной цѣли услугами богачей, такъ-же жестокихъ, какъ и онъ самъ. Имя только измѣнено, а идолъ остается тѣмъ же самымъ: Молохъ современныхъ социалистовъ, предъ которымъ они заставляютъ рабочій классъ преклонять колѣна, не менѣе страшенъ, не менѣе жестокъ, чѣмъ Молохъ древнихъ язычниковъ.—Въ другомъ случаѣ, слѣдуя за чувственными влеченіями своего сердца, человѣкъ представлялъ себѣ бога, какъ существо слабое, снисходительное ко грѣху, закрывающее свои взоры предъ самымъ гнуснымъ, отвратительнымъ грѣхомъ на томъ основаніи, что онъ самъ подверженъ человѣческимъ страстямъ. Какъ онъ станетъ судить людей за то, что они прелюбодѣи, пьяницы, завистники и пр., когда онъ

самъ одержимъ названными пороками. Таковы были боги древняго Олимпа, о которыхъ можно сказать, что каждый изъ нихъ олицетворялъ одну или нѣсколько человѣческихъ страстей, а Зевсъ, отецъ боговъ, одинъ имѣлъ ихъ всѣ. Таковъ богъ современныхъ намъ эгоистовъ и сладострастниковъ или такъ называемыхъ „гуманныхъ людей“, которые позволяютъ себѣ оправдывать всякое зло, исходя изъ того убѣжденія, что такъ ужъ человѣкъ созданъ, что онъ болѣе склоненъ ко злу, чѣмъ къ добру, а посему и Богъ, создавъ человѣка съ такой склонностью, конечно, будетъ снисходителенъ къ его грѣхамъ. — Вотъ, два типичныхъ понятія о божествѣ, которыми объясняется двойной характеръ языческихъ религій, сущность которыхъ составляетъ или жестокость или нравственная распущенность. Человѣкъ, по побужденіямъ своего развращеннаго сердца, изобрѣлъ чудовищную жестокость и утонченный развратъ, которые и поставилъ, какъ это было, напр., въ Коринѣ, въ центрѣ своего религіознаго культа и убѣдилъ себя, что этимъ онъ почитаетъ боговъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ угрожалъ самому себѣ. Онъ создалъ себѣ боговъ по своему образу, чтобы имѣть основаніе предаваться своимъ любимымъ порокамъ, не испытывая угрызений совѣсти, такъ какъ вину за свои порочныя дѣйствія онъ сваливалъ на боговъ. Такъ обыкновенно бываетъ въ жизни: когда человѣкъ сдѣлаетъ зло, то обыкновенно сваливаетъ вину за него на другихъ: на начальниковъ, несчастныя обстоятельства жизни и проч. и проч. ГЛАВ. Голгоескій Крестъ, который съ такою ревностью ап. Павелъ проповѣдывалъ въ Коринѣ, и обнажилъ эту первую ложь діавола: онъ самымъ неопровержимымъ образомъ доказалъ людямъ, что Богъ есть абсолютный идеалъ святости и любви. Чрезъ Крестъ Христовъ мы убѣждаемся въ томъ, что въ Богѣ есть безконечное отрицаніе грѣха, абсолютное отвращеніе отъ него и безконечная любовь къ грѣшнику. Святость Бога требовала полнаго осужденія грѣха, уничтоженія его, а любовь Его склонилась къ прощенію грѣшника и спасенію его.

Въ Голгоѣскомъ Крестѣ встрѣтились милость и истина (Псал. 84, 11), благодать и законъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое величіе Божественной любви было показано на Голгоѣ, — «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго» (Іоан. 3, 16). Люди могли дѣлать съ Нимъ и, дѣйствительно, дѣлали, что имъ угодно. Они украсили Его терновымъ вѣнкомъ, плевали Ему въ лицо, ударили по щекѣ, били веревками и, наконецъ, пригвоздили ко Кресту, — и Богъ все это допустилъ сдѣлать. Онъ оставался въ продолженіи всего этого времени безмолвнымъ. Какое краснорѣчивое, торжественное безмолвіе: оно говоритъ больше, чѣмъ всѣ разсужденія міра! Когда въ человѣкѣ любовь бываетъ очень сильна, она обыкновенно молчитъ, не высказывается въ словахъ, но въ безмолвіи своемъ она тѣмъ болѣе сильна и дѣятельна. Такъ было и съ божественною любовію Бога-Отца. То безмолвіе, которымъ Онъ окружилъ предсмертную агонію на Крестѣ Своего возлюбленнаго Сына, когда и одного слова Его было достаточно для того, чтобы обратить въ ничтожество мучителей, весь родъ человѣческій, всю землю, которая совершила это страшное преступленіе, — было поразительнымъ доказательствомъ Его безконечной любви. Пусть родители, которые пережили предсмертную агонію своего единственнаго сына и которые въ этотъ моментъ желали отдать все, что бы онъ остался живъ, попытаются измѣрить тайну Голгоѣской любви: это бездна, надъ которой въ изумленіи можно склониться, но дно которой нельзя увидѣть... «Богъ есть любовь. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умиловленіе за грѣхи наши» (1 Іоан. 4, 8—10). — «Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были уже грѣшниками» (Рим. 5, —8). Если эти строки попадутся на глаза человѣку скорбящему, подавленному униженіемъ

и тоской, впавшему въ состояніе отчаянія, потому-что онъ считаетъ себя одинокимъ, всѣми забытымъ, даже самимъ Богомъ, пусть онъ посмотритъ на Крестъ Христовъ, пусть онъ вдумается въ то, что на этомъ Крестѣ возлюбленный Сынъ Небеснаго Отца, въ Которомъ Онъ положилъ Свое благоволеніе, пролилъ за людей Свою драгоценную Кровь и испустилъ на немъ Свой духъ,—и если душа этого человѣка чиста и праведна, онъ услышитъ, какъ изъ глубины ея раздастся голосъ: «ободришь, возрадуешься: Тотъ, Кто любитъ тебя, есть Самъ Богъ, всемогущій и безконечно милосердый». Крестъ Христовъ есть доказательство безконечной любви къ намъ Бога, и несчастно то сердце, которое остается безчувственнымъ предъ нимъ. Это сердце каменное...

Алексій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

(До слѣд. №-ра).

Заслуги Святѣйшаго патріарха Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ православной Церкви и отечества, его воспитаніе и подготовка къ самоотверженной дѣятельности и идущіе изъ дали вѣковъ завѣты питомцамъ духовной школы.

Рѣчь, произнесенная авторомъ въ Саратовской дух. Семинаріи 18 февраля 1912 г. на актѣ въ память 300-ія со дня мученической кончины Святѣйшаго патріарха Гермогена.

Вчерашній день исполнилось 300 лѣтъ со дня мученической кончины Святѣйшаго патріарха Гермогена. И чѣмъ далѣе вглубь вѣковъ отдаляется этотъ дорогой историческій образъ, чѣмъ болѣе отрѣшается онъ отъ условностей и частныхъ, наложенныхъ на него эпохою, тѣмъ болѣе просвѣтляется и возвышается предъ нами его нравственное достоинство и цѣнность. Съ чувствомъ полнѣйшаго и высокаго нравственнаго удовлетворенія останавливаетъ поэтому историкъ свое вниманіе на этомъ великомъ іерархѣ. Сколько возвышеннаго и прекраснаго возбуждается въ душѣ при воспоминаніи объ этой святой личности, самоотверженно, энергично и честно служившей своей родинѣ словомъ и дѣломъ въ

самую тяжелую годину лихолѣтя. Имя патріарха Гермогена принадлежитъ, безспорно, къ числу тѣхъ незабвенныхъ и достойныхъ благоговѣйнаго уваженія русскихъ дѣятелей, которыми мы справедливо гордимся, и которыя служатъ украшеніемъ не только русской церкви, но и всего вообще русскаго народа.

Патріархъ Гермогенъ прежде всего ратовалъ за православную вѣру, но интересы церкви и государства, всегда находящіеся между собою въ тѣсной связи, такъ неразрывно переплелись между собою тогда, что дѣйствуя на защиту православія, п. Гермогенъ явился въ то же время самоотверженнымъ борцемъ и за все вообще московское государство.

При слишкомъ трудныхъ обстоятельствахъ пришлось выступить на общественную дѣятельность п. Гермогену. То было именно время тяжелаго испытанія, которое давно подготавливалось обстоятельствами московской жизни еще предъ кончиною Грознаго. Всѣ классы московскаго общества переживали тогда тяжелый нравственный и матеріальный кризисъ. Высшій служилый классъ, частью взятый въ опричнину, частью уничтоженный и разогнанный, запуганный и разоренный находился въ печальномъ положеніи. Все пережитое въ эпоху опричнины и казней Грознаго угнетало и раздражало московское боярство, питало въ немъ недовольство и подготавливало его къ участию въ смутѣ. Мелкій служилый людъ, дѣти боярскіе, дворовые и городовые, сидѣвшіе на обезлюдѣвшихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, были прямо въ ужасномъ положеніи. Тяглое населеніе государства также терпѣло отъ войны и отъ физическихъ бѣдствій. Отъ непосильныхъ тяготъ и трудной жизни оно стало „бродить“ на югъ, уходитъ изъ государства, съ государева тягла, съ боярскаго двора и господской пашни. Но уходя, оно уносило съ родины чувство глубокаго недовольства и вражды къ тому общественному строю, который постепенно лишалъ ихъ земли и покоя. Можно сказать, что въ срединныхъ и южныхъ областяхъ государства не было ни одной общественной

группы, которая бы была довольна ходомъ дѣлъ. Все было потрясено внутреннимъ кризисомъ, все потеряло устойчивость и бродило, хотя бродило пока броженіемъ внутреннимъ, скрытымъ.

Но вотъ въ 1598 г. со смерью Θεодора Іоанновича угасаетъ прямое потомство царствовавшего на Руси дома Рюриковичей и таившійся внутри страны горючій матеріаль сталъ обнаруживать свои первыя вспышки. На престолъ вступаетъ избранный земскимъ соборомъ Борисъ Годуновъ, но ему не суждено было сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи. При немъ является таинственный первый самозванецъ и вызванная имъ великая смута прекратила эту династію въ самомъ началѣ.

Если доселѣ были лишь благопріятныя условія для смуты внутри страны, то съ вступленіемъ на московскій престолъ перваго самозванца стало сказываться столь же опасное для церкви, какъ и государства вмѣшательство со внѣ. Это именно постоянныя стремленія папства къ подчиненію себѣ восточной церкви, нашедшія для себя въ концѣ XVI в. благопріятную почву въ искусныхъ дѣйствіяхъ іезуитовъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Лишь только первый самозванецъ сталъ извѣстенъ въ Польшѣ, за него ухватилось польское правительство съ цѣлями политическаго ослабленія Россіи и подчиненія ея папству. Лжедимитрія окружили францисканцы и овладѣли его умомъ, склонивъ его въ латинство; іезуиты продолжали ихъ дѣло и въ 1604 г. самозванецъ уже торжественно даетъ папскому нунцію въ Краковѣ клятву послушанія Римскому престолу.

Будучи въ душѣ латиняниномъ, самозванецъ въ началѣ своего правленія тайлъ свои убѣжденія и даже старался казаться православнымъ, посѣщая православныя церкви и покровительствуя духовенству, однако при рѣшеніи вопроса о своей женитьбѣ на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ онъ долженъ былъ яснѣе вынаружить свои отношенія къ православію и латинству. Ставленникъ Лжедимитрія патріархъ Игнатій въ угоду самозванцу считалъ возможнымъ допустить бракъ православнаго

царя съ католичкой, но общее мнѣніе духовенства и народа было то, что Марина латинянка, не можетъ сдѣлаться супругою ихъ царя, если не отречется прежде отъ латинства и не приметъ православія. И нашлись достойные іерархи, которые открыто говорили объ этомъ Лжедмитрію. Во главѣ ихъ стоялъ прибывшій на царское бракосочетаніе въ Москву Казанскій митрополитъ Гермогенъ. Онъ подвигомъ благочестія счелъ смѣло заявить самозванцу, что бракъ его на Маринѣ будетъ беззаконіемъ, если она не крестится предварительно по православному. За свое дерзновеніе и смѣлость Гермогенъ былъ высланъ самозванцемъ изъ Москвы и подобное проявленіе личной стойкости доблестнаго митрополита было по достоинству оцѣнено народомъ и тепло отмѣчено въ явившихся вскорѣ сказаніяхъ о самозванцѣ-растригѣ.

Народъ былъ возмущенъ бракомъ Лжедмитрія съ иноземкой и притомъ еретичкой. Недоволенъ былъ и его пріятелями-поляками. Съ момента своего торжества со смертью послѣдняго Годунова—Оеодора Борисовича, Лжедмитрій сослужилъ свою службу и для бояръ, которымъ онъ нуженъ былъ лишь какъ орудіе борьбы съ Годуновыми. Вскорѣ составляется поэтому противъ самозванца заговоръ и 17 мая 1606 г., объявленный самозванцемъ, Лжедмитрій былъ убитъ въ вспыхнувшемъ народномъ мятежѣ.

Москва осталась безъ царя. Свергнуть былъ вслѣдъ за Лжедмитріемъ и поставленный имъ патріархъ Игнатій. Черезъ два дня народъ собрался на Красной площади; духовенство и бояре предложили народу избрать патріарха, который бы разослалъ грамоты для созыва «совѣтныхъ людей» на избраніе царя, но изъ толпы раздался голосъ: „прежде да изберется самодержавный царь“ и сторонники кн. Василія Шуйскаго провозгласили его царемъ.

Воцареніе Василія Шуйскаго не прекратило смуты. Новый царь не пользовался ни довѣріемъ, ни уваженіемъ народа. Поведеніе его въ дѣлѣ царевича Дмитрія

было предосудительнымъ: онъ постоянно переметывался здѣсь изъ стороны въ сторону. Шуйскій вступилъ затѣмъ на престолъ не законнымъ избраніемъ всей земли, а «выкрикнуть» былъ своими приверженцами. Царь чувствовалъ поэтому нужду въ поддержкѣ и этой поддержки ждалъ отъ нравственного авторитета верховнаго представителя церковной власти—патріарха. Вотъ почему вслѣдъ за вѣнчаніемъ на царство, Василій собралъ духовенство и предложилъ избрать на первосвятительскую кафедру Казанскаго митрополита Гермогена, какъ извѣстнаго всѣмъ ревнителя старины, человѣка святой, строгой жизни, несокрушимой твердости духа, смѣлости и прямоты. Всѣ вѣдали дерзновенное требованіе имъ отъ Лжедмитрія перехода Маринны въ православіе, всѣмъ памятна была и постигшая его при самозванцѣ опала. Соборъ согласился съ выборомъ царя и 3 іюля 1606 г. Гермогенъ былъ посвященъ русскими святыми въ санъ патріарха.

И сразу же пришлось стать доблестному патріарху въ служеніи его церкви и отечеству на боевой постъ, такъ какъ все царствованіе Шуйскаго было, вообще, одною сплошною смутою. Еще не успѣли убрать съ Красной площади трупъ Лжедмитрія 1-го, какъ разнесся слухъ о томъ, что убили не Димитрія, а кого то другого. Этотъ слухъ сталъ расти и шириться, вызывая смуту въ умахъ, которая скоро перешла и въ смуту на дѣлѣ. Первой возсталъ по призыву Путивльскаго воеводы кн. Шаховскаго Сѣверская Украина. Вождемъ собравшагося ополченія сдѣлался бѣглый холопъ Иванъ Болотниковъ. За Путивлемъ поднялись Черниговъ, Тула и Рязань. Мятежъ распространился на Поволжье. Броженіе чувствовалось и въ самой Москвѣ, когда соединенныя ополченія мятежниковъ дошли до подмосковскаго села Коломенскаго. Положеніе Шуйскаго стало крайне опаснымъ. Тогда то п. Гермогенъ, скорбя душевно о постигшихъ Русскую землю бѣдствіяхъ и раздорахъ, разослалъ по всей Россіи грамоты (отъ 29 и 30 ноября 1606 г.), въ которыхъ, извѣщая о погибели вора и

еретика Лжедимитрія, о перенесеніи въ Москву и явленіи св. мощей истиннаго царевича Димитрія и о воцареніи Шуйскаго, «царя благочестиваго и поборателя по православной вѣрѣ», продолжалъ, что нашлись, однакожъ, измѣнники, которые говорятъ, будто Лжедимитрій живъ, возстали противъ новаго государя, возмутили противъ царя многіе города и теперь находятся уже въ селѣ Коломенскомъ подъ Москвою. А потому патріархъ предписывалъ духовенству, чтобы оно прочитало эти грамоты народу и не одинъ, а много разъ, пѣло по всѣмъ церквамъ молебны о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго государя, о покореніи ему всѣхъ его враговъ, объ умиреніи его царства, и поучало православныхъ не слушаться тѣхъ воровъ, злодѣевъ и разбойниковъ. Патріархъ вскрывалъ и истинныя намѣренія бунтовщиковъ, открыто поднимавшихъ чернь на высшіе классы и въ грамотахъ своихъ предупреждалъ, что «воры» подъ Москвою желаютъ не только смѣны царя, но и коренного общественнаго переворота, именно истребленія бояръ и всѣхъ дворянъ—землевладѣльцевъ.

И многіе вняли слову патріарха. Одни перешли опять на сторону Шуйскаго, другіе вооружились противъ злодѣевъ и направились въ Москву для ея спасенія. Дѣйствовали по призыву патріарха духовнымъ оружіемъ и церковные іерархи. Такъ Казанскій митрополитъ Ефремъ наложеніемъ запрещенія на жителей г. Свияжска остановилъ ихъ отъ измѣны и п. Гермогенъ послалъ ему отъ всего освященнаго собора благословеніе, какъ «доблестному пастырю» (22 дек.)

Мало того, царь и патріархъ для успокоенія умовъ и умиренія совѣсти прибѣгли къ новому средству религиозно-нравственнаго порядка, назначивъ церемонію торжественнаго покаянія. Для нея нарочно вызвали въ Москву изъ Старицы бывшаго п. Іова. Вѣтхій старецъ, слѣпой и дряхлый, незадолго до своей кончины прибылъ въ столицу за тѣмъ, чтобы выслушать отъ москвичей слова ихъ раскаянія. Въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи двора и горожанъ, патріархи Іовъ и Гермогенъ

слушали (20 февр. 1607 г.) длинное челобитіе отъ имени всѣхъ московскихъ людей. Въ немъ исчислялись всѣ тяжкія, но непрочныя клятвы прежнимъ царямъ, Годуновымъ и Самозванцу, и всѣ нарушенія этихъ клятвъ, совершенныя Москвою и потомъ шли просьбы о прощеніи и обѣты благоразумія и вѣрности въ будущемъ. Въ отвѣтъ на челобитіе патріархи велѣли читать отъ своего имени трогательную грамоту разрѣшенія.

Какъ ни сильно дѣйствовало это церковное торжество на присутствующихъ, исторгая у нихъ слезы радости и обѣты, но и эта нравственная мѣра не произвела, къ несчастію, желаемого дѣйствія на всѣхъ, за предѣлами, по крайней мѣрѣ, Москвы. Не прошло и двухъ съ половиной мѣсяцевъ, какъ большой отрядъ царскаго войска передался подъ Калугою Болотникову. Тогда Гермогенъ рѣшился употребить высшую мѣру церковной строгости: онъ предалъ проклятію Болотникова и его сторонниковъ.

Едва успѣлъ Василій Шуйскій справиться съ Болотниковымъ и Шаховскимъ, какъ въ Стародубѣ Сѣверскомъ какой то довольно умный и ловкій проходимецъ неизвѣстнаго до сихъ поръ происхожденія, объявилъ себя царемъ Димитріемъ, который былъ въ Москвѣ на престолѣ и спасся отъ убійцъ. Это былъ уже сознательный самозванецъ—«воръ», какъ назвалъ его мѣтко народъ. Сѣверская земля немедленно подчинилась ему. Мятежники двинулись по направленію къ Москвѣ. Царское войско, высланное противъ нихъ, было разбито на голову. Такъ какъ у самозванца все же не хватало войска, чтобы завладѣть Москвою, онъ остановился недалеко отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, почему и получилъ свое прозваніе „Тушинскаго вора“. Такъ появились на Руси два царя: одинъ—въ Москвѣ, другой—въ Тушинѣ.

Близость Тушина дѣйствовала растлѣвающимъ образомъ на народъ; всѣ сословія дошли до глубокаго политическаго упадка. Сосѣдство Тушинскаго стана дало возможность и врагамъ Шуйскаго возстановить народъ противъ царя. Первая попытка свергнуть Шуй-

скаго сдѣлана была 17 февраля 1609 г. Крамольники, числомъ до трехсотъ, вошли толпою въ Кремль «въ верхъ къ боярамъ», и стали говорить, чтобъ „царя Василя переменить“. Бояре «отказали» имъ и разбѣжались по своимъ дворамъ. Мятежники между тѣмъ захватили въ Успенскомъ соборѣ патриарха Гермогена и повели его на Красную площадь, «на Лобное мѣсто» и ведя ругались надъ нимъ, забрасывали его грязью и соромъ, хватали его за одежду, наносили ему удары сзади. При набатномъ звонѣ заговорщики стали кричать, что Шуйскій избранъ на царство незаконно, что онъ— причина всѣхъ несчастій Россіи и долженъ быть свергнутъ съ престола. Тогда выступилъ Гермогенъ. Не отвергая, что Шуйскій былъ избранъ одною Москвою, патриархъ заявлялъ, что доселѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни другіе города не указывали Москвѣ, а напротивъ—Москва указывала имъ. Онъ съ рѣшительностью и убѣжденіемъ отвергъ затѣмъ всѣ хулы, возводимыя на Шуйскаго, и доказывалъ всѣмъ, что царь избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями и Московскими боярами, и дворянами и всякими людьми всѣхъ чиновъ, что ему цѣловала крестъ вся земля, присягала добра ему хотѣть и лиха не мыслить: «а вы забыли крестное цѣлованіе, возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести, но міръ того не хочетъ и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристаемъ же».

Посрамленные мятежники бѣжали въ Тушино. Вслѣдъ за ними Гермогенъ послалъ туда же ко всѣмъ измѣнникамъ, одну за другою, двѣ свои грамоты, въ которыхъ прямо выражалъ, что измѣну царю законному онъ считаетъ измѣною вѣрѣ, отпаденіемъ отъ православной церкви и отступленіемъ отъ Бога. «Болитъ моя душа», писалъ патриархъ, „болѣзнуетъ сердце и всѣ внутренности мои терзаются, всѣ составы мои содрогаются; я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада, свои души и своихъ родителей отшедшихъ и живыхъ. Вспомните, на кого вы

поднимаете оружіе: не на Бога ли?.. Не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете?.. Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца; а мы, по данной намъ власти, примемъ васъ обращающихся и кающихся»... Благодаря твердости и мужеству патріарха попытка свергнуть Василия на этотъ разъ не удалась.

Преподаватель *Н. Зубаревъ*.

(До слѣдующаго № ра.)

Книга жизни*).

Мы будемъ говорить о книгѣ жизни и спасенія; поведемъ рѣчь о той царицѣ и книгѣ всѣхъ книгъ, которую церковь считаетъ святой, а для души особенно полезной. Имя этой книгѣ—Библія.

Рѣдкій челоѣкъ прочелъ до конца всю Библію. Прискорбно, но многіе и въ рукахъ ея не держали. Оттого-то и говорятъ иногда о Библіи удивительныя вещи. Въ народѣ думаютъ даже, что если Библію долго и много читать, то можно ей и „зачитаться“ и разсудокъ потерять. И такъ мыслятъ малознающіе люди о книгѣ, которая всего больше просвѣщаетъ умъ и радуется сердце; думаютъ такъ о книгѣ, гдѣ написано о Богѣ во св. Троицѣ, объ ангелахъ-хранителяхъ, о Господѣ Иисусѣ Христѣ, объ Его Воскресеніи, о безсмертной душѣ челоѣка, о дѣяніяхъ св. апостоловъ, о жизни пророковъ и ихъ предсказаніяхъ, объ антихристѣ, о концѣ міра, равно какъ и о первыхъ его дняхъ, короче, обо всемъ томъ, что надо знать каждому.

Въ школахъ и потомъ въ разныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетѣ, учатъ „Законъ Божій“, „Священную Исторію“, „Катехизисъ“, „Богословіе“. Но и „Священная Исторія“ и „Катехизисъ“ и все богословское знаніе,—все это взято изъ Библіи, и съ Библіей именно, связано. Безъ Библіи всѣ книги ничто.

*) Каявой для даннаго труда послужила прочитанная авторомъ въ залѣ Саратовскаго муз. училища лекція для народа „о Библіи“. Форма и цѣли общеназидательной рѣчи, больше по поводу и вообще о Библіи, чѣмъ о частностяхъ ея содержанія, объясняютъ объемъ и частности изложенія, равно отступленія и затронутые въ книгѣ стороны и пункты христіанскаго міровоззрѣнія. Задача автора не объяснять текстъ Библіи, въ порядкѣ главъ, а показать читателю теплоту и живяенность Слова Божія, испытываемую даже (и, быть можетъ, именно) и при несистемно-последовательномъ чтеніи его, т. е. эпизодическомъ, по запросамъ души, „раскрываніи св. книги“ (Лук. 4, 17.).

Иной разъ неграмотный просить зрячаго прочитать ему что-нибудь „божественное“. Нерѣдко, стоитъ у книжнаго ларя простой человѣкъ. Продавецъ ему нахваливаетъ свой товаръ, предлагаетъ размалеванные „пѣсенники“, „сказки“, „потѣшные рассказы“, произведенія „новыхъ“ писателей, а покупатель проситъ его указать какую либо „душеспасительную“ книжку. И, знайте, что всѣ „спасительныя“ и „божественныя“ книги основаны на Библии, этой честнѣйшей и спасительнѣйшей книгѣ, какая когда-либо была на свѣтѣ.

Въ Великую Субботу, въ ночь полъ Пасху, многие ходятъ въ церковь читать „Дѣянія св. Апостоловъ“.

Полумракъ въ церкви. Не людно. А какой-нибудь грамотѣй, со свѣчкой въ рукахъ, читаетъ изъ большой книги, положенной около плащаницы, на аналоѣ. Кто удосужился быть въ это время въ церкви, или пришелъ на Пасхальную утреню изъ отдаленнаго селенія и дожидается полночнаго благовѣста въ самомъ храмѣ, тѣ стоятъ или присѣли вблизи чтеца. Стоятъ и слушаютъ: про чудесныя дѣянія, т. е. дѣла, видѣнныя или же совершенныя св. апостолами, про ихъ проповѣдь о Распятѣ, про обращеніе ко Христу и крещеніе сразу по нѣскольку тысячъ невѣрныхъ. Время отъ времени, читающій возглашаетъ: „глава такая-то“, шестая, напримѣръ, седьмая, девятая и под.

Всего въ „Дѣяніяхъ св. Апостоловъ“ 28 главъ. Что это за главы, скоро скажемъ.

А самыя „Дѣянія“ взяты изъ Библии. Они, вмѣстѣ съ такъ называемыми „Посланіями Апостоловъ“ обособлены отъ прочихъ книгъ Библии и забраны въотдѣльный переплетъ, такъ что получается изъ нихъ особая книга. Изъ Писаній св. Апостоловъ каждый день читаютъ въ церкви, и нужда въ нихъ постоянная. Потому ихъ вынимаютъ изъ Библии и издають особо.

Въ церкви читать надо съ благоговѣніемъ. Чтець стоитъ прямо, естественно, чинно, молитвенно; книгу держитъ высоко передъ собой или кладетъ ее на аналой. И, чтобы буквы были ясны и легко было читать и издали, не горбясь и не облакачиваясь на аналой, — всѣ церковныя книги пишутъ и печатаютъ большими буквами. Потому и книги получаются большія, тяжелыя, прочныя. Оттого и „Дѣянія“, напр., кажутся такими большими. Но „Дѣянія“ много меньше Библии и составляютъ только часть ея.

Итакъ, „Апостольскія Дѣянiя“ это—одна изъ книгъ Библии. Написаны они однимъ изъ учениковъ Христа Спасителя, св. Лукою. А „Священная Исторiя“, украшенная часто картинками, которую, какъ мы упомянули, учатъ въ школахъ, исторiя, то есть священные рассказы о сотворенiи мiра Богомъ, про первыхъ людей Адама и Еву, и дѣтей ихъ, Каина и Авеля, о потопѣ, залившемъ всю землю, когда спасся въ ковчегъ одинъ только праведный Ной, о праотцахъ Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Иосифъ, о пророкѣ Моисей, о Давидѣ, о мудромъ царѣ Соломонѣ, и другихъ царяхъ, жившихъ въ Иерусалимѣ, о св. пророкахъ: Илiи, Елисей, Исаи, распиленномъ, по преданiю, деревянною пилою, о Даниилѣ, брошенномъ нечестивымъ вавилонскимъ царемъ въ ровъ (западню, подземную клѣтку), гдѣ содержались кровожадные и голодные львы, св. рассказы о Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Иоаннѣ, о св. Дѣвѣ Марiи, о Рождествѣ Спасителя, крещенiи Его, животворномъ и спасительномъ Его ученiи, честныхъ Его страданiяхъ и славномъ воскресенiи, о св. апостолахъ, ихъ писанiяхъ и ученiи, равно и другiя многiя отрадныя, душепрiятныя повѣствованiя, изложенныя въ школьной „Свящ. Исторiи“, это понятныя, ясныя для всѣхъ и для дѣтей, главнымъ образомъ, пересказы изъ Библии.

По своему виду, Библия похожа на всякую большую и толстую книгу. Только переплеть ея нѣсколько отличный, похожiй на переплеть церковныхъ книгъ; да на первомъ же листѣ этой честной книги, а то и на самомъ переплетѣ, изображенъ крестъ.

Крестъ—хвала и спасительное предохраненiе для христiанина. Мы носимъ его на своей груди; крестъ во всѣхъ тайнодѣйствiяхъ и священнодѣйствiяхъ церкви; все святится крестомъ въ жизни вѣрующаго. Хорошо имъ знаменоваться или подумать о немъ во всякое время дня и ночи, въ домѣ и на пути, при входахъ и выходахъ,—когда ложимся спать и встаемъ, въ скорби и радости, при ѣдѣ и питьѣ, при началѣ всякаго дѣла и концѣ его.

Указываетъ иногда на крестъ православный чело-вѣкъ, призывая Бога во свидѣтели правды своихъ словъ (и грѣшно тому, кто ложно клянется).

Крестъ, словомъ, святыня и символъ (знаменiе) высшей правды и любви. И ставятъ его только на предметахъ достойныхъ почитанiя, въ знакъ того, что люди, носящiе имя Христово, чтутъ предметы съ изображенiемъ креста: просфору, напр., могилу, часовню, Храмъ Божiй,

какой-либо древній источникъ или колодезь, ископанный преподобнымъ.

Что намъ дорого, то хорошо освящать крестомъ, да знаютъ всѣ, что извѣстная вещь для насъ свята и цѣнна. Знамя, напр., есть полковая святыня. Потому на немъ неизмѣнно и ликъ Спасителя и крестъ. И значить это, что воины вручили свою судьбу Господу Саваоу, „крѣпкому во бранѣхъ, Богу Воинствъ“, Который всегда и поможетъ въ правой войнѣ, если терпитъ грѣхамъ нашимъ и не изволить „посѣтить насъ жезломъ Своего вразумляющаго посѣщенія за неправду нашу или отцовъ нашихъ“. Значить это также, что русскіе воины—истинно христілюбивые люди, т. е. любятъ Христа, даровавшаго намъ крестъ Свой честный на поправленіе всякаго супостата, что воины готовы положить животъ свой за вѣру правую, за вѣрнаго Сына и перваго Защитника церкви, Царя православнаго, и за дорогое отечество, гдѣ сіяетъ эта вѣра Христова. И съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ не одолѣетъ насъ никакая вражья сила!

Такъ крестъ и на Библии сразу говоритъ всѣмъ, что книга эта святая и добрая. И, дѣйствительно, записано въ ней одно лишь хорошее. А все святое и вѣчно-правдивое, что попадаетъ въ другихъ книгахъ, то все взято изъ Библии. Не даромъ же зовемъ мы Библию не просто писаніемъ, а „священнымъ писаніемъ“. Еще лучше звать ее, какъ и дѣлаетъ церковь, „Словомъ Божиимъ“, потому что въ Библии записаны не просто здравыя и умныя разсужденія, а заключены слова Самаго Бога, Благодателя Нашего.

Н. П. Смирновъ.

(До слѣд. №-ра).

П Р О Г Р А М М А

Историко-Статистическаго и Церковно-Археологическаго описанія Саратовской епархіи *).

Предисловіе.

Если изученіе прошлаго вообще содѣйствуетъ лучшему пониманію настоящаго, то тѣмъ болѣе это нужно сказать объ изученіи церковно-историческаго прошлаго родного края. Это

*) Примѣчаніе. При составленіи настоящей программы авторъ пользовался слѣдующими сочиненіями: „Записка для обозрѣнія русскихъ древностей“, изд. Императорскаго Археологическаго Общества; „Календарь для духовенства“ 1893 г., изд. Ц.-Общественнаго Вѣстника; „Историко-статистическое описаніе Слободской Украины“, Преосвященнаго Филарета Харьковскаго; „Описаніе Слободскаго прихода“, священника Замятіна.

Авторъ.

изученіе родной церковной старины, устанавливая живую связь между прошлымъ края и его настоящимъ, покажетъ изучающему, какъ развивался край въ церковно-историческомъ отношеніи, какими путями жители его—прихожане мѣстнаго храма—дошли до настоящаго своего состоянія, объяснить ему многое, кажущееся на первый разъ непонятнымъ, въ современныхъ обычаяхъ, вѣрованіяхъ и даже суевѣріяхъ прихожанъ,—словомъ раскроетъ предъ нимъ народную душу, народную психологію и, безъ сомнѣнія, пробудитъ въ немъ любовь и живую привязанность къ мѣстной церковной старинѣ.

Я уже не говорю про то, что церковно-археологическія занятія, заполняя досугъ пастыря чистымъ, благороднымъ трудомъ, отвлекутъ его хотя на время отъ обычной житейской сутолоки и повседневныхъ мелкихъ тревогъ, волненій и огорченій... Вотъ почему, мнѣ кажется, что предлагая духовенству епархіи поработать на пользу изученія мѣстной церковной старины по прилагаемой при семъ «программѣ историко-статистическаго и церковно-археологическаго описанія Саратовской епархіи» я встрѣчу со стороны духовенства живой откликъ и сочувствіе. Сознаніе, что изъ многихъ маленькихъ работъ разбросанныхъ по разнымъ городамъ и селамъ лицъ современемъ можетъ возникнуть крупная, весьма полезная и очень цѣнная въ историко-археологическомъ отношеніи, работа будетъ, по моему мнѣнію, лучшею наградой духовенству за эти его безкорыстные труды.

Е. А.

1. Топографія селъ, монастырей и деревень.

1. *Мѣстоположеніе села, монастыря и деревни.* Названіе села, монастыря, деревни, ихъ разстояніе отъ губернскаго и уѣзднаго городовъ, мѣстоположеніе при рѣкѣ, горѣ, долині, или на какомъ особомъ урочищѣ? Какія деревни приписаны по приходу къ церкви села? Не было-ли когда въ нихъ церквей и часовень, нынѣ несуществующихъ? Если были поименовать ихъ, съ показаніемъ когда уничтожены, есть-ли отъ нихъ остатки зданій и куда поступили церковныя вещи? Село и деревня старые, или вновь населенныя? Не были ли когда село и деревня переименованы другимъ именемъ и по какому случаю? Или не были переведены село или старая деревня на другія близъ лежащія мѣста и если были, то когда?

2. *Воспоминанія о бывшихъ городахъ, посадахъ и монастыряхъ.* Не было-ли село или деревня, принадлежащая къ нему по приходу городомъ, посадомъ? Если былъ городъ или посадъ, то когда обращенъ въ село или какое было его прежнее названіе?

Не было ли въ селѣ или въ деревняхъ, принадлежащихъ къ нему по приходу, упраздненныхъ монастырей? Если были, то какъ назывались, когда упразднены и что осталось отъ монастырскихъ зданій?

3. *Кладбища.* Есть-ли около села и деревень, приписанныхъ къ нему по приходу, старыя оставленныя кладбища? Нѣтъ ли тамъ надгробныхъ камней съ изображеніями и надписями? Если есть надписи, описать ихъ, а изображенія срисовать на бумагу, или сдѣлать бумажный оттискъ. Какія преданія у поселянъ о старыхъ кладбищахъ, не разрывалъ-ли ихъ кто нибудь и что находили?

4. *Урочища.* Нѣтъ-ли въ селѣ или около села, или въ деревняхъ, принадлежащихъ къ нему по приходу, или въ поляхъ и лѣсахъ особенныхъ урочищъ: старыхъ городищъ, кургановъ, пожарищъ, побоищъ, гдѣ были въ старину битвы съ Татарами, Половцами, Литовцами, Поляками, Шведами, Ливонцами, Турками и Запорожскими казаками, крѣпостныхъ земляныхъ валовъ, развалинъ отъ бывшихъ церквей, кладбищъ старыхъ и оставленныхъ, рѣкъ, озеръ, колодезей и родниковъ, замѣчательныхъ по находкамъ древностей, заповѣданныхъ лѣсовъ, пустошей?

5. *Городища.* Гдѣ находятся городища: по теченію рѣкъ, въ лѣсу или около лѣса, при озерѣ или на горѣ, въ селеніи или за селеніемъ? Какой имѣютъ видъ: круглый или продолговатый, треугольный или четвероугольный, подковой или изъ двухъ дугъ, въ видѣ вытянутаго крыла, или въ видѣ покоя съ углами? Съ выходами на востокъ, югъ, сѣверъ или западъ? Одинъ выходъ, или два, три и болѣе? Или безъ выхода, круглое какъ котелъ? Какъ называется городище: по именамъ рѣкъ, селеній, людей, или просто городищемъ? Какъ называются: рѣчки, суходолы, овраги, поля, примыкающія къ городишу? Какія преданія у людей о городищѣ? Городище сохранилось въ своемъ видѣ, или была часть его разрыта опашиваніемъ, постройками, или размыта водою? Не разрывалъ ли кто городища и что находили въ нихъ? Если были найдены древнія вещи, то куда поступили онѣ? Видѣ городища нужно чертежемъ снять на бумагу.

6. *Курганы.* Гдѣ лежатъ курганы? По теченію-ли рѣкъ и ихъ извилинъ, или близь селъ и деревень, или въ поляхъ и лѣсахъ? Какой имѣютъ видъ: острый съ конусомъ или продолговатый, или съ площадкою на вершинѣ, или одна сторона отвѣсная, а другая къ востоку отлогая? Не называются-ли курганы какими именами? Нѣтъ-ли въ окрестностяхъ кургановъ мѣстъ, памятныхъ побоищами? Какія у поселянъ преданія о

курганахъ? Нѣтъ ли признаковъ бывшихъ на курганѣ зданій, или накладныхъ камней въ видѣ какой-нибудь фигуры?

7. *Побойща.* Гдѣ лежатъ бойща: около села, или въ окрестностяхъ деревень, приписанныхъ къ нему по приходу? Какія у поселянъ преданія о бойщахъ? Какъ называются: рѣки, поля, суходолы, овраги, горы, холмы, лѣса, примыкающіе къ бойщу? Нѣтъ ли на мѣстѣ бойща крестовъ, или большихъ камней? Не находили-ли когда: мечей, копій, стрѣлъ, бердышей, шлемовъ, латъ, топоровъ, ножей, пушекъ, пищалей, крестовъ тѣльныхъ? Если находили, то когда это было и куда поступили находки?

8. *Земляныя валы.* Нѣтъ ли около села и деревень, приписанныхъ къ нему по приходу, въ поляхъ и лѣсахъ земляныхъ валовъ и остатковъ насыпныхъ укрѣпленій? Земляныя валы сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ или разрушены временемъ и людьми, или замѣтны остатки ихъ? На протяженіи вала нѣтъ ли земляныхъ укрѣпленій, сторожевыхъ возвышеній? Какія преданія у поселянъ о земляныхъ валахъ? Нѣтъ ли о нихъ въ архивахъ записей? Не разрывалъ-ли кто валовъ, что находили и куда поступили находки?

9. *Развалины.* Есть-ли около села и деревень, приписанныхъ къ нему по приходу, развалины отъ старыхъ зданій: городскихъ стѣнъ, церквей, монастырей, дворцовъ? Изъ чего состоятъ развалины: изъ фундамента, однѣхъ стѣнъ, или даже цѣльнаго зданія, но давно оставленнаго? Какія у поселянъ преданія о развалинахъ? Не находили-ли когда въ нихъ металлическихъ вещей и куда поступили находки?

10. *Камни.* Нѣтъ-ли въ поляхъ и лѣсахъ каменныхъ бабъ? Нѣтъ ли большихъ камней, имѣющихъ у поселянъ свои особенныя названія, какъ-то: «Конь камень», „Дѣвичій камень“ и проч.? Нѣтъ-ли старыхъ пограничныхъ камней отдѣлявшихъ нѣкогда границы Россіи отъ другихъ государствъ? Нѣтъ ли гдѣ каменныхъ крестовъ, поставленныхъ въ память какого нибудь событія. Если они есть гдѣ, то описать ихъ мѣстоположенія, показать мѣстныя названія и упомянуть о народныхъ преданіяхъ, Если на камняхъ изображенія высѣчены, то сдѣлать бумажный оттискъ съ нихъ.

11. *Рѣки, озера и кладези.* Нѣтъ-ли кругомъ селеній рѣкъ, озеръ, кладезей, съ признаками бывшаго около ихъ жилья? Не находили-ли когда на берегахъ рѣкъ, въ кладезяхъ, родникахъ и озерахъ металлическихъ вещей: денегъ, бердышей, пищалей, стрѣлъ, шлемовъ, колоколовъ? Какія преданія у поселянъ о рѣкахъ, родникахъ и озерахъ, гдѣ были открыты находки?

12. *Клады.* Не находили ли гдѣ кладовъ съ деньгами?

Если находили, то гдѣ: въ селѣ или около села, или въ полѣ или въ лѣсу, или при берегахъ рѣкъ? Деньги были найлены въ сосудѣ, кубышкѣ, котлѣ, кувшинѣ, кожанномъ мѣшкѣ, или просто такъ? Въ находкѣ были открыты деньги мѣдныя, или серебрянныя, или золотыя? Кому изъ открытаго клада поступили деньги: проданы, или переданы кому, или и теперь хранятся у когонибудь? Деньги были русскія или чужеземныя?

13. *Пещеры и тайники.* Нѣтъ-ли въ окрестностяхъ села и деревень, приписанныхъ къ нему по приходу, пещеръ въ горахъ, холмахъ, подъ древними монастырскими и церковными зданіями, въ лѣсахъ и поляхъ? Если есть пещеры, то описать ихъ мѣстоположеніе, гдѣ начинаются и гдѣ оканчиваются, какое было ихъ назначеніе, что въ нихъ находится? Нѣтъ ли въ нихъ слѣдовъ бывшихъ церквей, келій, или видимыхъ знаковъ погребенія людей? Нѣтъ-ли на стѣнахъ надписей, или какихъ либо камней на полу съ надписями? Не находили ли чегонибудь въ пещерахъ и куда поступили находки? Нѣтъ-ли въ селѣ или около села, или въ окрестностяхъ деревень, приписанныхъ къ нему по приходу: тайниковъ—подземныхъ ходовъ изъ церквей, монастырей, крѣпостей, земляныхъ городовъ, горъ изъ старыхъ каменныхъ зданій—къ рѣкамъ, кладезямъ, и лѣсамъ? Сохранились-ли тайники въ своемъ первобытномъ видѣ, или часть ихъ разрушена? Какъ устроены тайники: съ каменными сводами или съ деревянными? Какъ велико ихъ пространство? Не находили-ли чегонибудь въ тайникахъ изъ древнихъ вещей и куда находки поступили? Нѣтъ-ли на стѣнахъ тайниковъ какихъ-либо надписей? Нѣтъ-ли подземныхъ ходовъ подъ рѣками изъ какого либо зданія на другой берегъ? Какія преданія у носелянъ о тайникахъ и подземныхъ ходахъ подъ рѣкой?

II. Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій.

1. *Исторія церквей, монастырей и ихъ мѣстоположенія*
Когда построена церковь, или когда основанъ монастырь? Нѣтъ-ли о построеніи ихъ храмозданныхъ грамотъ или надписей на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны, или закладныхъ (храмоздательныхъ) крестовъ съ надписями, или приписокъ на древнихъ антимирахъ о времени освященія церкви и въ книгахъ, хранящихся въ церковной библіотекѣ, или особыхъ выписокъ изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, или извѣстій, внесенныхъ въ церковныя и монастырскія описныя или строильныя книги? Если есть грамоты, надписи, приписки или выписки, то писать ихъ буква въ букву. Или не извѣстны-ли въ народѣ какія преданія о времени построенія церквей? Извѣстенъ-ли храмоздатель, или главный мастеръ, строившій церковь или монастырь? Въ

память какого событія построена церковь или монастырь? Объ этомъ есть-ли записки въ архивѣ, или сохранилось одно преданіе? Церковь построена въ селѣ, или на отдѣльномъ погостѣ? Основана она на ровномъ мѣстѣ, или на горѣ, или при какой рѣкѣ, или при какомъ особенномъ урочищѣ? Въ селѣ или монастырѣ построена одна церковь, или двѣ, или болѣе ихъ есть? Церкви всѣ ли стараго зданія, или къ нимъ пристроены вновь отдѣльныя пристройки: алтарь, или особыя теплыя церкви? Въ селѣ или монастырѣ всѣ ли церкви каменные, или есть и деревянные? Во всѣхъ-ли церквахъ отправляется служба, или другія оставлены безъ службы за ветхостію и давно-ли? Не принадлежать ли къ сельской церкви или монастырю упраздненные храмы, находящіеся въ отдаленіи, за деревнями, или на поляхъ? Какіе окрестности примыкаютъ къ церкви: рѣчи, овраги, поля, лѣса, родники, пустоши, ручьи, суходолы съ означеніемъ названія ихъ.

(До слѣдующ. №-ра).

Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.

18 января прибылъ въ с. О—ку, Ц—го уѣзда. Село православное; сектантовъ—ни души. Но изъ постоянного соприкосновенія съ городомъ—на базарахъ, въ гостинницахъ и т. д.—очень многіе заинтересованы тѣми самыми вопросами, какіе предлагаютъ нерѣдко сектанты на своихъ бесѣдахъ.

Молодой батюшка—изъ семинаріи; его матушка—изъ гимназіи. Ведутъ чтенія для крестьянъ съ фонаремъ; оба мечтаютъ о постройкѣ своей аудиторіи. Дѣло налаживается. Матеріаль—лѣсъ—даютъ ц—іе лѣсники.

Вечеромъ уже прибылъ въ это село и черезъ часъ, по звону, собрался народъ; школа полна.

Въ бесѣдѣ о рукотворенномъ храмѣ иные спрашивали: зачѣмъ у насъ въ храмѣ-же производится свѣчная и просфорная торговля? Торговцевъ жертвенными животными Христосъ изгналъ изъ храма. У мѣновщиковъ деньги разсыпалъ... И у насъ, бываетъ, что староста мѣняетъ крупные деньги на мелкія...

Пришлось давать соотвѣтствующія разъясненія. Тутъ-же, на бесѣдѣ, узналъ о посѣщеніи и этого села іоаннитами. (здѣсь ихъ называютъ „онанитами“). О нихъ я уже слышалъ въ сосѣднемъ селѣ Г—щѣ. Въ концѣ Декабря 1911 г. проходили три неизвѣстныя женщины. Въ храмѣ онѣ такъ усердно молятся, что невольно обращаютъ на себя вниманіе другихъ. Приглашаютъ къ себѣ „на тайную вечерю“... На вопросъ: кто ихъ уполномочилъ ходить съ проповѣдью, они говорятъ: никто, Самъ Богъ; считаютъ себя посланными, какъ

овцы, среди волковъ... Священнику они говорятъ: и сами не входите въ царствіе небесное и входящимъ путь заграждаете...

Въ другомъ селѣ въ Е—кѣ семья Бирюковыхъ, видимо, увлечена была проповѣдью о близости 2-го пришествія Христова и страшномъ судѣ до того, что нѣкоторые члены ея, приправивши себѣ изъ лубка крылья, залѣзли на крышу, что-бы „возноситься“... Три года исполнилось... и мы вознеслись“... Этимъ сообщеніемъ Вас. Мих. А—въ заинтересовалъ меня, и я попросилъ его придти на утро, пораньше: мы условились съ нимъ прочитать 54 гл. пр. Исаи съ толкованіемъ на нее Іоаннитовъ. Эту главу они относятъ къ свѣтлой личности почившаго Кронштадтскаго пастыря и его женѣ.

Утромъ, часовъ въ 7 пришелъ Вас. Мих. ко мнѣ и мы сѣли съ нимъ за Библію.

Ст. 1. Возвеселис., неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо больше дѣтей, нежели у имѣющей мужа, говоритъ Господь (Ис. 54 гл.)

Іоаннитское толкованіе. „Нерождающая“ и „не мучившаяся родами“ это жена о. Іоанна Кронштад.; она не жила съ мужемъ, а у нея дѣтей больше, чѣмъ у имѣющей мужа, у рождающей: мы—іоанниты—ея дѣти. Насъ теперь очень много...

Ст. 2 Распростири мѣсто шатра твоего; расширь покровы жилищъ твоихъ; не стѣсняйся, —пусти длинныя верви твои и утверди колья твои.

Ст. 3.. потомство твое завладѣетъ народами и населитъ опустошенные города.

Толкованіе. Батюшка Іоаннъ, онъ-же Богъ, потому что слово Божіе въ немъ пребываетъ, говоритъ: распростири жилище твое, т. е. распространяй ученіе мое..

„Утверди колья“, т. е. не стѣсняйся, не бойся, хотя и будутъ притѣснять тебя священники.

„Потомство твое населитъ опустошенные города“... Вотъ Китайцы придутъ; васъ, православныхъ, всѣхъ перебьютъ, а насъ, „іонитовъ“ не тронутъ и мы займемъ тогда опустошенные города...

4 ст. Не бойся, ибо не будетъ постыжена; ты забудешь посрамленіе юности твоей и не будешь болѣе вспоминать о безславіи вдовства твоего.

Это Богъ, т. е. батюшка, говоритъ о женѣ своей... „Поруганіе“ ея въ томъ, что она не была женой какъ другія; это поруганіе какъ бы отъ мужа, отъ людей... Батюшка умеръ, а жена его осталась на малое время вдовой. Ты не будешь поминать о вдовствѣ твоёмъ,

ибо, по 5 стиху, „твой Творецъ есть супругъ твой; Господь Саваоѣ — имя Его...“

Видите вотъ, батюшка прямо такъ и называется „супругъ твой“ — Господь Саваоѣ — имя Его... Чего-же больше? Гогъ всей земли назовется Онъ... Хотя вы теперь, православные, и не считаете его Богомъ, но придетъ время, когда онъ назовется такъ, всѣ признаютъ его Богомъ всей земли... И Христа Спасителя не сразу признали Богомъ...

Ст. 6 и 7. Ибо какъ жену оставленную и скорбящую духомъ... на малое время я оставилъ тебя, но съ великою милостью восприму тебя.

Полтора года жила жена батюшки безъ него, стало быть, такъ и есть, что на малое время онъ оставилъ ее на землѣ, а потомъ съ великою милостью принялъ ее, какъ она умерла-то...

Ст. 10 и 11, Заветъ мира Моего... „положу камни твои на рубинъ“...

т. е. мое ученіе

Ст. 13. И всѣ сыновья твои будутъ научены Господомъ, и великій миръ будетъ у сыновей твоихъ...

Вотъ мы и видимъ, что истинное наученіе теперь не у священниковъ, живущихъ по мірскому, съ женами...

Наученіе это — у насъ, „іонитовъ“... И великій миръ у насъ: мы водки не пьемъ, табакъ не куримъ, миръ пребываетъ въ насъ... Такъ что, согласно стиху 14 „ужасъ не приблизится къ намъ“, т. е. страшный судъ — онъ намъ не страшенъ.

Ст. 15. Вотъ, будетъ вооружаться противъ тебя, но не отъ Меня; кто бы не вооружился противъ тебя — падетъ...

Это рѣчь идетъ о священникахъ. Всѣ священники ваши вооружаются противъ насъ, но они всѣ погибнутъ; а наше ученіе — правильное и мы будемъ царствовать...

По просьбѣ Васил. Мих-ча, я разобралъ ему эту главу при свѣтѣ самого слова Божія. Конечно, рѣчь идетъ не о почтенной старушкѣ, супругѣ о. Іоанна, а о Церкви Христовой. *Вышнемъ Іерусалимъ*, который Апостолъ, противопоставляетъ въ посл. къ Галатамъ другому „нынѣшнему Іерусалиму, подзаконному“; первый изъ нихъ онъ и называетъ „Матерью всѣмъ намъ“ и приводитъ именно это мѣсто пр. Ісаіи (Гал. 4, 26—27). Что дѣйствительно вся 54 гл. имѣетъ мессіанскій смыслъ, это видно изъ сопоставленія ея съ 62 гл. того же пророка. Въ ней пророкъ почти тѣми же выраженіями, что и въ 54 гл. говоритъ о Новомъ заветѣ, когда Сіонъ не будутъ называть землею „пустынною“, но землею „замужнею“, ибо, говоритъ Господь: Мое благоволеніе къ нему, т. е. новозавѣтному Сіону.

А въ 11 ст. читаемъ: „вотъ, Господь объявляетъ до конца земли: скажите дщери Сіона: грядетъ Спаситель твой... Исполненіе этого мы видимъ въ событіи, описанномъ у Ев. Матѳія въ 21 главѣ (ст. 5).

Пришествіе Іліи и Еноха, о которыхъ іоанниты высказываются, что они будто-бы уже пришли и теперь „пребываютъ“ въ Петербургѣ, какъ и все ученіе о 2-мъ пришествіи представляется въ ихъ „баснословіи“ на столько слабо обоснованнымъ пунктомъ, что и Вас. Мих. противопоставилъ іоаннитскому ученію объ этомъ предметѣ весьма доказательныя ссылки изъ слова Божія.

Свящ. Ал. Ушаковъ.

Пожертвованія.

Потомственная почетная гражданка Софія Казѣева пожертвовала въ Николаевскую церковь села Нижней Липовки, Кузнецкаго у., 15 аршинъ серебряной для облаченій парчи по 5 р. аршинъ на сумму 75 руб. и 100 р. наличными деньгами.

Дворянка Целагія Егорова пожертвовала въ Николаевскую церковь села Озерокъ, Хвалынскаго у. на престольное серебряное вызолоченное Евангеліе, стоимостью въ 100 руб.

Прихожане села Большой Ивановки, Царицынскаго уѣзда построили новый домъ для псаломщика, на что израсходовали изъ общественныхъ средствъ 800 руб.

Прихожанами Христорождеств. нской церкви села Дьячевки, Петровскаго уѣзда: Романомъ Ілюшинымъ пожертвованы въ мѣстную церковь металлическія хоругви цѣною въ 160 руб., а Павломъ Егоровымъ двое святцевъ (въ 24 мѣст. иконы) въ 130 руб.

Прихожанами церкви села Лопатина Петровскаго уѣзда купленъ домъ для мѣстнаго діакона за 1200 руб., а прихожанами Михайло-Архангельской цер. села Пылкова употреблено на постройку квартиры для священника 800 руб. и церковной ограды 645 руб.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 8 февраля 1912 года за № 976 къ церкви при Царицынскомъ тюремномъ отдѣленіи утверждень въ должности церковнаго старосты на 3 года купецъ Иванъ Рысинъ.

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Й О Т Д Ъ Л Ы .

Револуціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 20 февраля № 1054, при Іоанно-Богословской церкви слободы Волковой, Аткарскаго уѣз. —діакону Николаевской церкви слоб. Елани, Аткарскаго уѣз., Іоанну Ремезову.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 21—22 февраля 1912 года за № 142, священникъ Николаевской церкви при Саратовскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи Іоаннъ Востриковъ уволенъ, согласно прошенію, отъ сей должности, съ зачисленіемъ его, по должности эконома Саратовскаго Архіерейскаго Дома, на вторую священническую вакансію при Рождество-Богородицкой церкви г. р. Саратова.

Отъ 26 февраля № 1331, при Николаевской церкви с. Изобильнаго, Сердобскаго уѣз., —псаломщику діакону Михаило-Архангельской соборной цер. города Сердобска Гавріилу Леонидову.

Отъ 26 февраля № 1369, при Михаило-Архангельской ц. с. Старыхъ Гривокъ, Балашовскаго у., —сыну священника, бывшему студенту Харьковскаго Ветеринарнаго Института Василю Архангельскому.

Діаконскія:

Отъ 23 февраля № 1248, при Троицкой церкви с. Чибирлей, Кузнецкаго у., псаломщику Троицкой ц. г. Кузнецка Димитрію Краснобаеву.

Отъ 23 февраля № 1242, при Крестовоздвиженской церкви слободы Баланды, Аткарскаго у., псаломщику діакону Покровской пер. с. Бекова, Сердобскаго у., Владимиру Прозорову.

Отъ 23 февраля № 1247, при Михаило-Архангельской цер. села Пылкова, Петровскаго уѣз., псаломщику той же церкви Іакову Цвѣткову.

Отъ 24 февраля № 1310, при Михаило-Архангельской цер. села Ново-Шаткина, Кузнецкаго уѣз., псаломщику Димитріевской церкви с. Поселокъ, того же уѣзда, Михаилу Ермолову.

Отъ 26 февраля № 1376, при Троицкой цер. с. Камешкира, Кузнецкаго у., псаломщику Христорождественской церкви села Козловки, Петровскаго уѣз., Константину Фатуеву.

Псаломщическія:

Отъ 19 февраля № 672, при Свято-Троицкой цер. с. Золото-го, Камышинскаго у., —и. д. псаломщика Димитріевской единоѣрческой церкви с. Монастырщины, Сердобскаго уѣзда, Гурію Самгину, въ томъ же званіи.

Отъ 19 февраля № 673, при Софійской церкви с. Репьевки, Сердобскаго уѣз., —бывшему псаломщику церкви, с. Марьина, Петровскаго у., Василю Чернавскому, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 23 февраля № 1253, при Срѣтенской церкви города Саратова—окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Георгію Матвѣеву.

Отъ 23 февраля № 1245, при Крестовоздвиженской церкви Саратовскаго женскаго монастыря—псаломщику Воскресенско-Кладбищенской церкви города Саратова Іоанну Норкину, съ возведеніемъ его въ санъ діакона.

Отъ 23 февраля № 698, при Срѣтенской церкви г. Аткарска—псаломщику Николаевской цер. с. Голицына, Балашовскаго уѣзда, Михаилу Нароваткину.

Отъ 23 февраля № 702, при Николаевской цер. с. Николаевки, Аткарскаго у.—и. д. псаломщика Казанской церкви с. Ежовки, Балашовскаго уѣз., Василию Норкину.

Отъ 23 февраля № 701, при Покровской цер. с. Засѣцкаго (Пяша), Сердобскаго уѣзда,—и. д. псаломщика Николаевской цер. с. Николаевки, Аткарскаго у., Антонію Завьялову.

Отъ 23 февраля № 703, при Николаевской цер. с. Голицына, Балашовскаго у.—псаломщику Успенской цер. слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣз., Александрѣ Голубеву.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 10—17 января 1912 года, съ діакона Покровской цер. с. Акатной Мазы, Хвалынскаго уѣз., Павла Сердобольскаго, по суду, снятъ санъ, и онъ, Сердобольскій, исключенъ изъ духовнаго званія.

Резолюціями Его Преосвященства уволены:

а) Отъ 24 февраля № 1291, назначенный на священническое мѣсто при Михаило-Архангельской цер. с. Николаевки, Камышинскаго уѣз., и. д. псаломщика Николай Крупениковъ, за продолжительнымъ неприбытіемъ къ мѣсту назначенія, почисленъ за штатъ, съ причисленіемъ къ заштатному духовенству церкви с. Николаевки.

б) Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 18 февраля 1912 года за № 115, псаломщикъ Успенской соборной церкви гор. Царицына Александръ Труфановъ уволенъ за штатъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 февраля 1912 года за №№ 602 и 603, іеромонахъ Серапіонъ и іеродиаконъ Сергій причислены къ братіи Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Отъ 23 февраля за № 1277, мантийный монахъ Софроній принятъ въ число братіи Киновійскаго подворья въ городѣ Саратовѣ.

Отъ 24 февраля № 1278, рясофорный послушникъ Косьма Кукушкинъ принятъ въ число братіи Саратовской Успенской Крестовой церкви.

Отъ 26 февраля № 1351, іеромонахъ Свяжскаго Успенскаго монастыря Гедеонъ принятъ въ число братіи Саратовскаго Архiereйскаго Дома.

Исключаются изъ списковъ за смертью.

а) Монахъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Евстафій, съ 15 февраля 1912 года.

б) Псаломщикъ Покровской церкви с. Засѣцкаго (Пяша), Сердобскаго у., Іоаннъ Завьяловъ, съ 17 февраля 1912 года.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 февраля 1912 г. за № 1094, псаломщикъ Казанской Зарѣчной церкви гор. Сердобска Николай Соловьевъ назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 23—24 февраля 1912 г. за № 124, и. д. псаломщика Іоанно-Златоустовской церкви с. Ивановки (Матюшкина), Саратовскаго уѣз., Владимиръ Амехинъ принять въ духовное званіе.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 февраля 1912 г. за № 1294, священникъ церкви с. Алмазова-Яра, Левъ Боголюбовъ утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 3 округа Балашовскаго уѣзда.

Вр. и. об. предсѣдателя Аткарскаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священнику Порфирию Протасову, резолюціей Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 15 февраля 1912 г. за № 840, за труды по Отдѣленію выражена благодарность Его Преосвященства, со внесеніемъ въ формуляръ.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ гор. Кузнецкѣ, при Успенской церкви 2-я вакансія;—въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго у., при Свято-Троицкой единовѣрческой церкви;—въ селѣ Комаровкѣ, Кузнецкаго у., при Іоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Отрадѣ, Царицынскаго у., при Никитинской церкви;—въ селѣ Большомъ Меликѣ, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви 3-я вакансія;—при Покровскомъ подворьѣ Братства Св. Креста въ г. Саратовѣ;—въ селѣ Каменномъ Колышлѣ, Сердобскаго уѣз., при Рождество-Богородицкой цер.;—въ селѣ Маломъ Меликѣ, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви (командированъ заштатный священникъ Михаилъ Словохотовъ);—въ селѣ Колѣнѣ, Аткарскаго уѣз., при Іоанно-Предтеченской церкви;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской церкви;—въ г. Саратовѣ при Спасо-Преображенской церкви;—въ поселкѣ при станціи Ртищево Сердобскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—въ селѣ Оркинѣ, Саратовскаго уѣз., при Христорождественской цер.;—въ г. Саратовѣ при Николаевской церкви Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія;—въ с. Николаевкѣ, Камышинскаго у., при Михаило-Архангельской церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Хвалынскѣ при Крестовоздвиженской цер.;—въ слоб. Малой Воронцовкѣ, Аткарскаго уѣз., при Троицкой церкви;—въ селѣ Кошеляхъ, Вольскаго у., при Сергіевской церкви;—въ г. Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Ханеневкѣ, Саратовскаго у., при Казанской цер.;—въ с. Оленьихъ Хуторахъ, Царицынскаго уѣз., при Николаевской цер.;—въ г. Царицынѣ при Николаевской цер.;—въ селѣ Большомъ Меликѣ, Балашовскаго уѣз., при Покровской цер.;—въ г. Царицынѣ при Покровской цер.;—въ селѣ Агаревкѣ, Аткарскаго уѣз., при Воскресен-

ской цер.;—въ г. Саратовѣ при Покровской единовѣрческой ц.;— въ селѣ Волжанкѣ, Балашовскаго у. при Казанской цер.;—въ селѣ Комаровкѣ, Кузнецкаго у., при Иоанно-Предтеченской ц.;— въ с. Малой Березовкѣ, Сердобскаго уѣз., при Покровской ц.;— въ селѣ Топовкѣ, Камышинскаго уѣз., при Казанской цер.;—въ селѣ Аркадакѣ, Балашовскаго у. при Вознесенской цер.;—въ с. Богоявленскомъ Чардымѣ, Петровскаго уѣз., при Богоявленской ц.;— въ г. Царицынѣ при Успенской соборной ц.;—въ с. Монастыршинѣ, Сердобскаго уѣз., при Димитріевской единовѣрческой цер.;—въ городѣ Кузнецкѣ при Троицкой цер.;—въ с. Бековѣ, Сердобскаго у. при Покровской цер.;—въ г. Саратовѣ при Воскресенско-кладбищенской цер.;—въ с. Пылковѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской цер.;—въ слоб. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго у., при Успенской цер.;—въ селѣ Ежовкѣ, Балашовскаго у., при Казанской цер.;—въ селѣ Поселокѣ, Кузнецкаго уѣз. при Димитріевской цер.;—въ с. Козловкѣ, Петровскаго уѣзда, при Христорождественской цер.;—въ г. Сердобскѣ при Михаило Архангельской церкви.

Перечень дѣлъ,

*порученныхъ, предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 17 февраля 1912 г. за № 78, къ разсмотрѣнію Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Досифею, Епископу Вольскому—викарію Саратовской епархіи *).*

- 1) Наблюденіе за веденіемъ въѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній въ Саратовской епархіи.
- 2) Завѣдываніе текущими дѣлами Камышинскаго, Вольскаго, Балашовскаго, Петровскаго духовныхъ училищъ по экономическимъ дѣламъ.
- 3) Утвержденіе законоучителей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ Зем. школахъ, министерскихъ училищахъ), по представленіямъ дирекціи народныхъ училищъ.
- 4) Назначеніе катихизаторовъ по церквамъ Саратовской епархіи.
- 5) Утвержденіе росписаній проповѣдей въ сельскихъ церквахъ, по представленіямъ благочинныхъ.
- 6) Вѣдомости духовниковъ объ исповѣди лицъ духовнаго вѣдомства.
- 7) Вѣдомости о мірянахъ, уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и причащенія Св. Тайнъ.
- 8) Руководственное веденіе пастырскихъ собораній въ Саратовѣ.
- 9) Наблюденіе за пастырскими собораніями въ Саратовской епархіи и разсмотрѣніе отчетовъ по онимъ.
- 10) Опредѣленіе псаломщиковъ, ихъ перемѣщеніе, увольненіе въ отпускъ, а также посвященіе ихъ въ стихарь, кромѣ родовъ Саратова и Царицына.

* Препровожденъ въ редакцію при отношеніи Саратовской духовной консисторіи, отъ 25 февраля 1912 г. за № 42 92, для напечатанія въ „Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“—къ свѣдѣнію и руководству духовенства е архіп.

11) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ сельскихъ училищахъ Саратовской епархіи.

12) Дѣла о просфорняхъ (ихъ опредѣленіе и увольненіе).

13) Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ.

14) Опредѣленіе и увольненіе церковныхъ старостъ въ сельскихъ приходахъ.

15) Утвержденіе попечителей и представителей отъ прихода въ сельскихъ церквахъ Саратовской епархіи.

16) Утвержденіе церковно приходскихъ совѣтовъ и разсмотрѣніе ихъ постановленій.

17) Брачныя дѣла (разрѣшеніе браковъ въ дозволенныхъ степеняхъ родства и недостигшихъ брачнаго возраста).

18) Разсмотрѣніе дѣлъ по искамъ съ духовныхъ лицъ по долговымъ обязательствамъ, а также дѣла о спорахъ между лицами духовнаго званія, возникшихъ изъ-за пользованія движимою или недвижимою собственностію и о расчетахъ въ землѣ и доходахъ (со своими предшественниками по приходу).

19) О выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, выписокъ, справокъ изъ метрическихъ книгъ и исправленіе метрическихъ книгъ.

20) Исковыя дѣла о расторженіи браковъ, за исключеніемъ протоколовъ съ окончательнымъ рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства о расторженіи брака или оставленіи онаго въ силѣ.

21) О назначеніи епитиміи свѣтскимъ лицамъ по судебнымъ приговорамъ.

22) Разрѣшеніе выдачи сборныхъ книжекъ на построеніе церквей.

23) Дѣла о ремонтѣ часовень, молитвенныхъ домовъ и оградъ вокругъ церквей.

24) Дѣла о кладбищахъ при сельскихъ церквахъ—(по рапортамъ благочинныхъ) и о надлежащемъ ихъ содержаніи и благоустройствѣ.

25) Дѣла о повѣркѣ границъ церковныхъ и монастырскихъ земель и о выдачѣ плановъ на оныя.

26) О назначеніи священниковъ для привода къ присягѣ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ (кромѣ г. Саратова).

27) О выпискѣ и разсылкѣ вѣнчиковъ, разрѣшительныхъ молитвъ, метрическихъ и исповѣдныхъ листовъ, приходорасходныхъ и обыскныхъ книгъ по церквамъ епархіи.

28) Дѣла о присоединеніи иновѣрныхъ къ православной церкви: о крещеніи язычниковъ и евреевъ.

29) Дѣла объ утвержденіи духовниковъ и помощниковъ благочинныхъ.

30) Всѣ журналы Правленій училищъ, кромѣ касающихся преподаванія, успѣховъ и поведенія учениковъ.

31) Журналы Саратовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

32) Увольненіе и опредѣленіе духовниковъ.

33) О бракѣ всѣхъ вообще (псаломщиковъ и др.).

Съ подлиннымъ вѣрно:

Исп. обяз. столоначальника *В. Вязовскій.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылной 6 руб., полугодовая — 3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

